

Глава II

Евромайдан: политический террор и нарушения прав человека

Меня начали заталкивать люди в масках из «Правого сектора»... ребро проломали, продырявили правое легкое. Пытали, иголки загоняли под ногти... Сказали, давай сейчас поедем, детей будем чирковать, будем по кусочку привозить тебе ... Меня избивали, я там истекал кровью, потом дальше избивали, каждые два часа менялась группа. Я терял сознание, приходила их медпомощь, нашатырку давали... И продолжали дальше, дальше, дальше.

*Политический оппонент Евромайдана,
первый секретарь Львовского горкома КПУ,
Ростислав Василько
о том, как его пытали на Евромайдане
28.02.2014*

Продолжающееся присутствие на Майдане лагеря, который является абсолютно мирным, не может рассматриваться в качестве проблемы. Кроме того, он стал туристической достопримечательностью.

Из Доклада ПАСЕ 9.04.2014

Я бы действовала намного жестче. Я бы их просто стреляла ... эти существа заслуживают только одного — смерти.

*Народный депутат от партии «Свобода» И. Фарион
об участниках акций протеста на востоке Украины
08.04.2014*

Согласно Резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 года, «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание».

Эта резолюция также устанавливает, что государства должны «воздерживаться от организации террористической деятельности,

подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней и принимать надлежащие практические меры к обеспечению того, чтобы их соответствующие территории не использовались для создания террористических баз или учебных лагерей или для подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан».

Под политическим терроризмом, как правило, понимается незаконное использование насилия или угрозы насилия (убийства, захваты зданий, заложников, самолетов и т. д.) на негосударственном уровне против личностей или против собственности для запугивания или изменения курса правительства, гражданского населения или его части ради достижения политических или социальных целей⁹².

Стремление Евромайдана к изменению курса правительства и, в конечном счете, захвату власти не вызывает сомнений. Целый ряд его действий, а именно убийства, нападения, похищения, пытки, запугивания представителей государственной власти и правоохранительных органов, журналистов, политических и общественных деятелей, не разделявших позицию Майдана, захват государственных зданий, нападения на отделения правоохранительных органов и политических партий, необходимо квалифицировать как политический террор.

Безусловно, далеко не все участники Евромайдана были сторонниками методов такого рода. На первом этапе значительная часть из них были сторонниками мирного протеста, выступали против коррупции, неэффективного управления, бедности и т. д. Однако необходимо признать, что в последующем большинство из участников Майдана поддержали методы политического террора, которые подавались политическими руководителями Евромайдана в качестве приемлемых и даже необходимых.

Убийства, нападения и запугивание представителей украинской государственной власти

Нападения, убийства, персональные угрозы представителям государственной власти Украины лишь в небольшой мере носили спонтанный характер. Свидетельские показания позволяют однозначно сделать вывод о том, что имела место организованная Евромайданом программа по системному запугиванию украинской государственной

власти: призывы к расправам с ними и их родственниками произносились со сцены майданов в Киеве и в других регионах, их открыто озвучивало его политическое руководство; личные данные, включая адреса проживания и телефоны, централизованно распространялись в интернете и в специальной серии листовок; около общежитий правоохранительных органов было организовано дежурство активистов-боевиков; народным депутатам Верховной рады от партий, не разделявших майдановские подходы (в особенности Партии регионов и Коммунистической партии Украины), регулярно раздавались звонки с угрозами и приходили аналогичные смс (в некоторые дни их общее количество достигало 50–60 в день); по адресам их проживания нередко выезжали активисты-боевики; за «голову» некоторых открыто назначалась плата. Отметим также задокументированные случаи наличия у активистов-боевиков, перекрывавших улицы, списков политиков, не разделявших подходы Евромайдана, для ареста и расправы с ними.

Ниже читатель увидит целый ряд примеров политического террора со стороны Евромайдана, но наиболее показательным является нападение на президента Украины Виктора Януковича. 28.02.2014 на своей пресс-конференции в Ростове-на-Дону он сказал⁹³: «Когда я еще был в Киеве, меня обстреляли из автоматического оружия. Машина, которая меня прикрывала, была обстреляна со всех сторон». Ни к чему иному, как к политическому террору, такого рода методы отнести нельзя.

Со сцены Майдана неоднократно призывали расправиться и с судьями, выносившими приговоры арестованным участникам массовых беспорядков. На самом Евромайдане распространение получила серия листовок с надписью «Ты ответишь», далее следовали фотографии и личные данные этих судей.

11.02.2014 был застрелен судья Автозаводского районного суда города Кременчуга Полтавской области. По этому поводу МВД Украины сделало следующее официальное заявление:

«Нападение произошло вечером неподалеку от дома, в котором проживал потерпевший. Двое преступников сделали несколько выстрелов в спину судьи. На месте изъяты остатки патронов к гладкоствольному оружию. Погибший судья недавно избирал меру пресечения нескольким участникам протестных акций. Они принимали участие в захвате здания городского совета, имевшем место в январе этого года. Начато уголовное производство по ст. 379 Уголовного кодекса Украины — посягательство на жизнь судьи, связанное с осуществлением правосудия»⁹⁴.

Согласно данным средств массовой информации, 28 января 2014 года «А. Лободенко отправил активистов кременчугского майдана Владимира Пилипенко и Сергея Полуховича под домашний арест. Арест круглосуточный на два месяца. Прокурор настаивал на содержании под стражей, адвокат — на том, чтобы подозреваемых отпустили под личное обязательство, или на поруки. Напомним, речь идет о событиях 26 января, когда активисты пытались войти в мэрию, в результате чего была сломана дверь в админучреждении»⁹⁵.

25.01.2014 около общежития «Беркута» был застрелен милиционер. Позднее ответственность за его убийство взяла на себя Украинская повстанческая армия. Приведем официальные сообщения МВД Украины:

«Тело милиционера с огнестрельным ранением головы нашли в Голосеевском районе столицы сегодня вечером. Убитого милиционера обнаружили охранники, которые работают на строительстве неподалеку от места совершения преступления.

Мужчины услышали выстрелы и побежали в ту сторону, откуда они звучали. Прибыв на место, сразу вызвали милицию. Свидетели видели, как двое неизвестных бежали с места происшествия.

Уже установлено, что потерпевший — 27-летний работник отдела государственной службы охраны Голосеевского райуправления милиции. Милиционер шел со службы домой без оружия. Проживал правоохранитель неподалеку в общежитии «Беркута».

Открыто уголовное производство по ч. 1 ст. 115 «Умышленное убийство» Уголовного кодекса Украины»⁹⁶.

«Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщает, что в Министерстве внутренних дел Украины проверяют информацию, которая размещена на странице „Украинской Повстанческой Армии“ (УПА) в одной из соцсетей, о том, что эта организация берет на себя ответственность за убийство милиционера возле общежития „Беркута“ в Голосеевском районе столицы.

Напомним, что 24 января неизвестные выстрелом в голову убили 27-летнего старшего сержанта отдела государственной службы охраны Голосеевского райуправления милиции.

По одной из версий, совершение этого убийства связано с массовыми протестами в Киеве, а также с призывами отдельных народных депутатов к силовому противостоянию с милицией»⁹⁷.

27.12.2013 участники Евромайдана в Херсоне убили одного и нанесли тяжелые ранения двум милиционерам. Процитируем официальные материалы:

«Участники Евромайдана в Херсоне ранили троих милиционеров. Состояние двоих из них тяжелое, одному из оперативников удалили селезенку. Третий милиционер получил ножевые ранения в колено и плечо. Милиция задержала лиц, совершивших преступление. Все задержанные являются активными и радикально настроенными участниками акций протеста так называемого Евромайдана в Херсоне. Их действия квалифицированы как покушение на совершение умышленного убийства.

27 января в 20 часов в дежурную часть УМВД Украины в Херсонской области поступило сообщение о том, что в городе Херсоне на углу ул. Кулика и Мира неизвестные нанесли телесные повреждения двум гражданам. На место происшествия немедленно выехала следственно-оперативная группа. Члены группы выяснили, что несколько молодых людей нанесли ножевые ранения трем работникам Управления уголовного розыска областного УМВД.

Тем временем двое раненых сотрудников милиции находятся в реанимационном отделении больницы. Состояние обоих тяжелое. У одного милиционера — проникающее ранение в грудную клетку, второму врачи удалили селезенку. Третий милиционер получил ранение в колено и плечо, ему медицинская помощь оказана без госпитализации. Следователями открыто уголовное производство по ч. 2 ст. 15 («Покушение на преступление») и ч. 2 ст. 115 («Умышленное убийство») Уголовного кодекса Украины. За совершение этого преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет или пожизненное лишение свободы.

Один из раненых милиционеров от полученных ран впоследствии скончался»⁹⁸.

Во время Евромайдана системный характер приобрели и нападения на сотрудников ГАИ. Эксперты связывают это с определенной легкостью совершения самого преступления, с одной стороны, и стремлением получить контроль над передвижением — с другой. Приведем официальную информацию о нападении, которое было произведено 22.01.2014:

«Пострадавший милиционер Александр Ивасюк рассказал, что в 20 ч 30 мин к наряду, который обеспечивал безопасность дорожного движения на перекрестке ул. Крещатик — бульвар Тараса Шевченко неожиданно подбежали около двадцати человек в масках и с дубинками в руках. Окружив наряд, граждане начали выкрикивать угрозы в адрес сотрудников ГАИ. Один из них попытался нанести удар дубинкой в голову одному из правоохранителей, но сотрудник ДПС смог его избежать. Второй удар, который нанес другой нападавший, работнику ГАИ пришелся по спине. Напарник милиционера был вынужден оголить табельное огнестрельное оружие и предупредить нападавших о его применении (согласно ст. 15 и 15.1 Закона Украины «О милиции»). Только после этого толпа разбежалась. В ходе конфликта нападавшие забрали с собой радиостанцию, которая выпала из рук милиционера в момент нанесения ему телесных повреждений.

Данные о событии внесены в Единый реестр досудебных расследований, возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 345 Уголовного кодекса Украины («Угроза или насилие в отношении работника правоохранительного органа»). Согласно ч. 2 этой статьи, умышленное причинение сотруднику правоохранительного органа или его близким родственникам побоев, легких или средней тяжести телесных повреждений в связи с выполнением этим работником служебных обязанностей наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок»⁹⁹.

2 марта 2014 года активистами-боевиками «Правого сектора», а точнее «Белым молотом» — одной из его группировок-основателей, был расстрелян наряд ДПС ГАИ Украины, а их оружие было захвачено. Этот случай широко освещался украинскими СМИ и даже был признан «новой властью» Украины.

Процитируем официальное сообщение МВД¹⁰⁰:

«В ночь на 2 марта неизвестные злоумышленники расстреляли из автоматического оружия наряд Дорожно-патрульной службы ГАИ на стационарном посту „Быковня“ в г. Киеве. Погибли трое инспекторов Госавтоинспекции. Старший лейтенант милиции 38-летний Сергей Рыгун в органах внутренних дел с 1997 года. Без мужа и отца остались жена и 16-летний сын. Старший прапорщик милиции Александр Куликовский 17 марта должен был отмечать свой 37-й день рождения. У погибшего милиционера жена и двое детей: 9-летняя дочь и 14-летний сын. Старшему сержанту милиции Игорю Мазуру было 27 лет. В полке ДПС ГАИ он работал вместе с родным братом».

Украинские средства массовой информации писали:

«В воскресенье, около двух часов ночи, на КПП на Броварском проспекте неизвестные застрелили троих инспекторов ГАИ. По предварительной информации, Daewoo Lanos серого цвета, не доезжая несколько десятков метров до КПП, остановился, из него вышли трое мужчин, подошли к посту ГАИ и практически в упор расстреляли из автоматического оружия двух инспекторов ГАИ, находившихся в служебном автомобиле, и одного инспектора, стоявшего возле здания КПП. После этого забрали табельное оружие, вернулись к своему авто и поехали в направлении г. Бровары. Находившиеся на КПП активисты „самообороны“ передали патрульным, проезжавшим неподалеку, ориентировку на автомобиль и через короткое время пустой Daewoo Lanos, на котором скрылись стрелявшие, нашли на дороге на Зазимье. Преступники же скрылись в неизвестном направлении»¹⁰¹.

14 марта был задержан 22-летний житель Сумской области по кличке Хединг. На суде он взял вину за расстрел на себя. Как пишут украинские СМИ, он объяснил, что убивал их потому, что те были «против

народа»¹⁰². 21 марта за убийство был задержан лидер одной из организаций — основателей «Правого сектора» — «Белого молота» — Владислав Горанин.

Оба они, так же как и вся группировка «Белый молот», активно участвовали в событиях на Евромайдане. Кроме того, представители этой группы нередко отличались явными пронацистскими симпатиями. Например, на щитах некоторых ее членов были нанесены надписи не только «Белого молота», но и знаки «СС».

По поводу их участия в убийствах украинские средства массовой информации писали¹⁰³:

«На автовокзале Тернополя задержали 17-летнего киевлянина, у которого обнаружили пистолет одного из расстрелянных в Киеве сотрудников ГАИ. Это уже третий подозреваемый в деле об убийстве троих милиционеров 2 марта.

— Мы задержали группу из девяти человек. У шестерых был целый арсенал огнестрельного оружия: охотничьи двустволки, пистолеты „Наган“, „Корнет“, полторы сотни патронов к ним, много патронов к пистолетам ТТ и ПМ, девять самодельных взрывных устройств, три гранаты, магазин к АК, травматические пистолеты „Сталкер“ и ПГШ. Парням от 17 до 28 лет, все не местные, из Сумской, Кировоградской, Киевской, Донецкой, Черновицкой областей и Крыма. А у 17-летнего киевлянина обнаружили пистолет ПМ одного из расстрелянных на КПП сотрудников ГАИ. Задержанного отправили в Киев, — рассказали в тернопольской милиции. По нашим данным, парень уже признался в убийстве сотрудников ГАИ. Но официально это не подтверждают. Молодые люди рассказали, что оружие везли для личной обороны.

— Следователи будут ходатайствовать, чтобы их освободили от уголовной ответственности. Ведь оружие они сдали сами, — уточняют в областном УВД. По информации „Вестей“, все задержанные — активисты Майдана из группировок „Белый молот“ и „Викинги“, они принимали участие в противостояниях на Грушевского и Институтской. По нашей информации, знакомые помогли членам группировки покинуть Киев в субботу».

Показательно, что, несмотря на наличие оружия, в том числе и того, из которого были убиты сотрудники милиции, большинство из молодых были отпущены. Впоследствии сам факт убийства стал широко известен в средствах массовой информации, и замолчать эту ситуацию стало невозможно. После этого представители Майдана, ставшие новой властью в Киеве, поспешили отказаться от своих товарищей. Напомним, что «Белый молот» наряду с отрядом «Тризуб» им. Степана Бандеры, УНА-УНСО, «Патриоты Украины» стал одной из организаций, на основе которых был создан «Правый сектор».

Неудивительно, что он поспешил сделать заявление, в котором обратным числом «отказался» от одного из своих основателей:

«Мы, общественное объединение „Правый сектор“, официально заявляем, что общественная инициатива „Белый молот“, начиная с 6 марта 2014 года, не имеет никакого отношения к „Правому сектору“. Из-за маргинальных действий, которые порочат движение „Правый сектор“, и несоблюдение дисциплины эта структура исключена из нашей организации. „Правый сектор“ будет жестко и быстро пресекать любые нарушения дисциплины внутри организации. Наши действия должны быть скоординированными и согласованными»¹⁰⁴.

21 марта 2014 года министр МВД Украины А. Аваков написал в своем Facebook¹⁰⁵:

«Теперь можно обо всем сказать. 02.03.2014 в два часа ночи на стационарном посту ГАИ № 502 по Броварскому проспекту города Киева были расстреляны три сотрудника полка ДПС ГАИ, которые несли там совместное дежурство вместе с бойцами «Самообороны Майдана». Это было бессмысленно и жестоко. Это было сделано как будто специально, перед тем как ГАИ должна была массово вернуться на улицы Киева после перерыва. Расследование данного дела было взято мной на личный контроль. Раскрытием занимается уголовный розыск и следствие города Киева. По состоянию на 21.03.2014 задержан и арестован один из непосредственных исполнителей 22-летний житель Сумской области, и сегодня задержан организатор убийства, 25-летний житель города Киева, являющийся лидером неформального движения «Белый молот». Принимаются меры розыска и задержания третьего участника преступления. Факты, избобличающие преступников, абсолютны. Задержанные дали показания. Следствие располагает информацией, что данная группа лиц причастна к совершению и других тяжких преступлений».

Интересно отметить, что «Белый молот» с самого начала своего существования заявил о том, что хочет заменить собой «отряды муниципальной милиции». Украинские СМИ с симпатией писали об этой организации¹⁰⁶, которая начала свою деятельность с разгрома залов игровых автоматов, а закончила расстрелом милиционеров:

«С сентября в Украине начала свою деятельность общественная инициатива „Белый молот“. Ее первыми акциями стали погромы нелегальных игровых салонов в Киеве и его окрестностях. В состав организации вошли уже известные своей „антиигровой“ деятельностью „святошинские робингуды“ и другие молодые люди, преимущественно националистических взглядов. Общественные деятели заранее выбирают „жертву“ — нелегальный игровой салон, казино, „разливайку“ или аптеку, где была зафиксирована продажа наркотиков. Затем, в зависимости от поставленной цели, вооружаются видеокамерами

или надевают на голову черные маски, берут в руки молоты, среди которых выделяется окрашенная в белый цвет кувалда, и отправляются в „рейд“. На этот раз активисты выбрали в качестве цели игровой салон в Боярке (Киево-Святошинский район). Еще перед нападением выяснили, законно ли будут его уничтожать. „Мы руководствуемся в своих действиях конституцией Украины, — рассказал Gazeta.ua координатор „Белого молота“ Николай Еременко. — Там сказано, что любой человек, который является свидетелем преступных действий, обязан эти действия остановить“».

На Украине в мае 2009 года был принят закон «О запрете игорного бизнеса». Поэтому, исходя из этого, ребята смело отправились в заведение. «Если мы увидим, что он работает, то бросимся, словно волки, и порвем его. Такие действия обязательны для любого человека чести», — отметил один из участников «рейда», крепко сжав в руках белый молот. Около дюжины молодых людей ворвались в игровой салон, который оказался все-таки открытым. В нем ярко светились десятки игровых автоматов. Активисты повалили их на пол и начали крушить молотками и стульями. Был слышен лишь звон разбитого стекла.

Затем схватили несколько автоматов и вынесли их на улицу, где на глазах изумленных прохожих продолжили добивать технику на асфальте. «Пусть люди видят преступный бизнес, который крышуется милицией. Если кто-то занимается преступной деятельностью — мы идем к нему!» — воскликнул один из активистов. На прощание «робингуды» написали баллончиком на стене: «Белый молот. Мы еще вернемся».

Уже после акции, идя по улице, выкрикивали националистические лозунги: «Слава Украине! Героям слава!», «Слава нации! Смерть врагам!», «Долой наркоту!», «Долой казино!», «Белый молот!» «Мы расправились с точкой незаконного бизнеса. Пусть это станет для всех достойным примером. Такие действия соответствуют букве закона», — заявил парень в черной маске. Следует отметить, что перед вышеупомянутой акцией состоялась еще одна — тогда так же был уничтожен полностью игровой салон в центре Боярки. Как следствие, в городе люди теперь не хотят работать в игровой сфере. Ни один из пострадавших салонов, по данным общественных деятелей, так и не открылся. Персонал боится выходить на работу. Активисты подчеркнули, что намерены объявить войну «одноруким бандитам» по всей Украине.

«— Сейчас создаем областные организации. „Святошинские робингуды“ идут в города и села Украины. Только уже под брендом „Белого молота“, — рассказал Gazeta.ua координатор организации Николай Еременко.

Он отметил, что таким образом в нашем государстве закладывается организационная и идейная основа для создания отрядов муниципальной милиции». Зафиксировано также много случаев, когда автомашины сторонников Евромайдана намеренно производили наезд как на представителей правоохранительных органов, так и на участников митингов с другой политической позицией. Анатолий¹⁰⁷ рассказывает: «Одного у нас машина сбила. Прямо внаглую, микроавтобус. Специально. На выезде из Киева, перед мостом. Нам заблокировали проезд, мы вышли все из автобусов. Микроавтобус стоял-стоял, а тут вдруг резко тронулся, все отскочили, а парень один не успел. На кардан намотало, скорая приехала, забрала. Скорее всего, труп».

Такого рода случаи не являются единичными, например: «6 февраля в дежурную часть Киево-Святошинского районного отдела милиции поступил рапорт начальника сектора охраны общественного порядка о том, что неизвестный человек, управляя квадроциклом, пытался осуществить наезд на сотрудника милиции, который нес службу по охране общественного порядка на территории района. Данный факт внесен в Единый реестр досудебного расследования и следственным отделом Киево-Святошинского РО ГУМВД Украины открыто уголовное производство по ч. 4 ст. 296 (хулиганство) Уголовного кодекса Украины.

Следствием установлено, что человек, управляя квадроциклом, несколько раз осуществил целенаправленный наезд на представителей правоохранительных органов во время выполнения ими служебных обязанностей. Для обеспечения максимальной силы наезда и возможных повреждений милиционерам водитель направлял свое транспортное средство в сторону сотрудников органов внутренних дел, предварительно набрав соответствующую скорость. Несмотря на предостережения и требования милиционеров прекратить противоправное поведение, человек продолжал таранить правоохранителей. Указанное подтверждается видеозаписью, которая есть в материалах следствия. В настоящее время следствие устанавливает человека, который управлял квадроциклом. Санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет»¹⁰⁸.

4.01.2014 зафиксирован другой случай наезда. На этот раз случай был связан с машиной, которая входила в состав Автомайдана. МВД Украины информировало:

«У 36-летнего сотрудника столичной Госавтоинспекции диагностирована закрытая травма грудной клетки, ушиб коленного сустава и позвоночника. Предварительно трав-

мы относятся к категории средней тяжести. 3 декабря в Киеве на Софийской площади один из участников Автомайдана сбил сотрудника Госавтоинспекции и поехал с места происшествия. Милиционер подошел к автомобилю „Тойота“, но водитель сделал резкий маневр, протянул инспектора ГАИ несколько метров по проезжей части и поехал в сторону Золотых Ворот. Там водитель выскочил из машины и скрылся»¹⁰⁹.

Целый ряд представителей власти, не относившихся к правоохранительным органам, также подвергся нападениям, угрозам и пыткам со стороны участников Евромайдана.

Широкую известность получила история с губернатором Волынской области Александр Башкаленко, которого прилюдно избили и которому угрожали расправой с его семьей. Он был назначен 5 февраля, а уже 19-го здания областного управления МВД были захвачены группой приехавших с Евромайдана активистов-боевиков «Правого сектора» под руководством Павла Данильчука, который в дальнейшем возглавил отделение этой партии на Волыни. Средства массовой информации¹¹⁰ писали:

«Председатель Волынской областной госадминистрации Александр Башкаленко попал в руки разъяренной толпы, пытаясь отбить штурм областного управления МВД. Протестующие потребовали от чиновника написать заявление об отставке, однако тот наотрез отказался, заявив, что, находясь на посту губернатора, у него будет больше возможностей прекратить кровопролитие в регионе.

Башкаленко пытался на лестнице помещения УМВД успокоить протестующих, но они скандировали: „На колени“. Губернатора повалили на землю и начали бить...

Башкаленко вывели на сцену на Театральной площади города, где находятся около 30 тысяч протестующих, приковали наручниками к сцене и облили холодной водой, „чтобы знал, что чувствовали митингующие в Киеве“. После этого Башкаленко повели в подвал. Захватчики заявили, что буду держать его там, пока он не напишет заявление об отставке, передает Би-Би-Си. По словам депутата Луцкого горсовета Павла Данильчука, часть протестующих направилась в дом губернатора за его семьей.

Ранее сообщалось, что в Волынской области сторонники „Правого сектора“ захватили и сожгли штабы Партии регионов и Компартии, к утру активисты заняли облгосадминистрацию и здание МВД в Луцке. Оппозиционеры сломали двери и разбили окна, но внутри зданий сопротивления не встретили. Более того, начальник луцкой милиции Василий Марчишак сообщил, что сотрудники МВД в области „переходят на сторону народа“ и „Тысячи людей на Майдане скандируют «Отставка!»“.

Описывая события, Волынский информационный портал сообщал, что из толпы кричали «Дайте его нам!», а лидер «Правого сектора» на Волыни Павел Данильчук лично заявил со сцены, что «Автомайдан поедет домой к Александру Башкаленко, чтобы привезти его родственников»¹¹¹.

СМИ писали, что под угрозой расправы с его семьей Башкаленко подписал заявление об отставке: «Александр Башкаленко 23 февраля ушел в отставку с поста главы облгосадминистрации Волынской области. Сообщение об отставке размещено на сайте ОГА. „Председатель облгосадминистрации Александр Башкаленко сложил полномочия председателя областной государственной администрации“, — говорится в сообщении¹¹².

22.02.2014 активисты-боевики „Правого сектора“ захватили начальника Мукачевской таможни С. Харченко и приковали наручниками возле здания закарпатской администрации. Под непосредственными угрозами его заставили признаться в «коррупционных схемах». Средства массовой информации, симпатизировавшие Евромайдану¹¹³, писали:

«„Правый сектор“ в Ужгороде арестовал начальника Чопской таможни Сергея Харченко и привязал к столбу возле Закарпатской ОГА. Об этом сообщили СМИ представители ужгородского автомайдана. „Правый сектор“ объяснил свою позицию тем, что человек в 30 лет получил „в подарок“ таможню и поэтому должен за это ответить. Начальника схватили возле здания ОГА».

В свидетельских показаниях, собранных Фондом исследования проблем демократии, сотрудники правоохранительных органов сообщают и о многочисленных попытках их запугивания со стороны сторонников Евромайдана.

Например, рядовой милиции¹¹⁴ рассказывает: «В „Правом секторе“ выложили мою фотографию и написали: „Изменения пройдены!“ Они посмотрели данные мои и начали мне писать, что мы тебя найдем и убьем, всю твою семью вырежем и все такое. Я не один такой, там очень много солдат терроризируют... На Грушевского угрозы были, что убьют, четвертуют, прибьют к стене, да много кричали. Женщины кричали, когда проходили...»

Сотрудник киевского подразделения милиции специального назначения «Беркут» свидетельствует: «После Автомайдана говорили элементарно, что конец тебе и всей твоей семье. Если изначально люди были культурней, депутаты и их помощники говорили, что тебе будет тюрьма, мы тебя посадим, всех посадим. В январе это все переросло уже в конец тебе и твоей семье. Угрожали лично мне, это были люди, которые представлялись, которые были активистами Автомайдана. Угрожали по телефону и руководителям — командиру полка, замначальника города милиции Киева общественной безопасности. Набирали на телефон и говорили, что и тебе и семье — всем конец».

Михаил, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает о том, что он свои личные данные нашел в интернете: «Я не знаю, каким образом они к ним попали. Мать говорит, пока я был в Киеве, два мужчины приходили, она им дверь не открыла». Он же рассказывает и об угрозах своему коллеге: «У него мать одна, болеет. Говорит, что пришли люди, угрожают — если ваш сын не уйдет из милиции, мы будем разговаривать по-другому, мы сожжем ваш дом».

Об угрозах членам семьи говорит и Александр, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут»: «Отцу моему звонили, говорили, мы тебя зарежем, ты предатель Украины».

Евгений, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», относительно угроз, звучавших во время их службы со стороны Евромайдана, рассказывает, что им кричали: «Мы вам головы отрежем и в футбол будем играть...»

О выкриках с угрозами говорит и другой сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут»: «Они кричали матом и говорили, что они нас найдут, до семьи доберутся». Он рассказывает и об угрозах представителям Львовского подразделения милиции специального назначения «Беркут»: «Ребятам не позавидуешь, потому что там добрались до семей. Трое уехали сразу — написали рапорт на увольнение, потому что к их женам пришли домой. Пусть они возвращаются, или будет худо».

Андрей, сотрудник подразделения милиции специального назначения «Беркут», рассказывает: «Мне звонили и моей жене, ночью. Мне в процессе атаки оторвали карман, и у меня выпал телефон. Потом называла периодически какая-то женщина, представлялась журналисткой и интересовалась у моей жены, нет ли у нее случайно родственников, которые находятся на Майдане. Одна СМС приходила: „Вы являетесь преступником“». Он вспоминает: «Наше подразделение находилось в Украинском доме, а они все там рядом ходили, угрожали, кричали, что нас будут убивать, резать, что мы убийцы, нам хана».

Нападения на государственные органы власти и политические партии

Одной из форм политического террора Майдана был захват государственных зданий. Приведем хронику таких захватов в Киеве. 1 декабря 2013 года — захвачены Киевская городская государственная админи-

страция (КГГА) и Дом союзов Федерации профессиональных союзов Украины. Интересно отметить, что в нападении на первую активное участие принимала журналистка Татьяна Черновол, а в нападении на второй открыто участвовали партии «Свобода» и «Батькивщина».

Украинские средства массовой информации писали:

«Группа людей в куртках партий „Всеукраинское объединение“, „Свобода“ и всеукраинское объединение „Батькивщина“ захватили Дом профсоюзов в Киеве. Они выломали двери в Доме профсоюзов и захватили помещение. Также они сорвали камеру наблюдения. Охрана покинула здание. Вокруг входа собрались митингующие и наблюдают за происходящим. Корреспондент „Украинской правды“ сообщает, что Тягнибок также призвал митингующих ставить палатки и создать в захваченном Доме профсоюзов штаб»¹¹⁵ и «По словам активистов, люди, которые разбили окна в КГГА, были одеты во все черное, лица закрыты масками или шарфами, на головах — оранжевые строительные каски. Сорвав с них маски, участники митинга стали их фотографировать. Ни охраны КГГА, ни милиции на месте не было. Как выяснилось позже, нападением на здание КГГА руководила журналистка Татьяна Черновол. „Я беру на себя всю ответственность и готова сесть», — сказала Черновол»¹¹⁶.

2 декабря 2013 года был захвачен Международный центр культуры и искусств (Октябрьский дворец). По этому поводу представитель партии Арсения Яценюка «Фронт Перемен», а затем «Батькивщины», руководитель «Самообороны Майдана» Андрей Парубий заявил: «Персонал и охрана не препятствовали и отнеслись с пониманием к просьбе общественности о ночлеге и обогреве». В этом нападении также принимали участие депутаты от партии «Свобода», а народный депутат от партии «Батькивщина» назвал себя «комендантом» захваченного здания.

Приведем публикации СМИ Украины по поводу этого нападения:

«У участников Евромайдана появился еще один штаб. Вечером в понедельник митингующие захватили Октябрьский дворец, сообщил один из координаторов акции протеста, депутат от „Батькивщины“ Андрей Парубий. Октябрьский дворец стал еще одним „штабом“ митингующих на Майдане. Около 150 митингующих около 22 ч зашли в здание Международного центра культуры и искусств. „Персонал и охрана не препятствовали и отнеслись с пониманием к просьбе общественности о ночлеге и обогреве“, — сказал Парубий. Пикетчики обустроились в классе хореографии, где и провели ночь. Дирекция Октябрьского дворца против того, чтобы митингующие оставались в здании, они мешают работе заведения. В частности, в хореографическом классе занимаются дети. Однако выгонять „захватчиков“ силой не собираются»¹¹⁷;

«Без столкновений и силы захвачен Октябрьский дворец столицы. Там разбили лагерь митингующие и двести из них собираются в его стенах заночевать. В помещение зашли, не ломая двери — они были открыты. Во дворец уже занесли еду и матрасы. Митингующие заняли только часть Октябрьского, а именно, классы для хореографии. Переночевать в здании митингующим предложили оппозиционные народные депутаты, потому что считают, что люди имеют полное право там ночевать. „Дирекция разрешила“, — заявил нардеп от „Свободы“ Павел Кириленко. Впрочем, дирекция заведения это отрицает и просит евроактивистов добровольно освободить центр культуры и искусств, чтобы не срывать запланированные концерты и занятия детей. „Дети придут. Что делать?“ — не понимает сотрудница дворца Нонна Мартиниш. Руководители Октябрьского заявили, что силой выгонять людей не будут. Милиционеры же лишь попросили ничего не поломать и ушли»¹¹⁸;

«Комендантом пункта стал народный депутат от партии „Батькивщина“ Андрей Сенченко. По заявлению Сенченко, во дворце ночь проведут не менее тысячи человек, но они будут использовать помещения так, чтобы не мешать функционированию культурного комплекса»¹¹⁹.

21 января 2014 захвачено здание телеканала «Киев» на Крещатике. 22 января захвачена Парламентская библиотека, а 24-го — Министерство аграрной политики и продовольственной безопасности Украины. 25 января движением «Общее дело» во главе с Александром Данилюком предпринята попытка захвата Министерства энергетики и угольной промышленности и захвачено Министерство юстиции.

По этому поводу руководитель «Общего дела» написал в своем Facebook (перевод с украинского):

«Внимание! Перепопст! Активистами „Общего дела“ занято Министерство юстиции на Городецкого, 13. Необходимо подкрепление для строительства баррикады. Все, кто имеет такую возможность, подтягивайтесь»¹²⁰.

26 января захвачен Украинский дом. 19 февраля — Гостелерадио, Консерватория, Главпочтамт, предприняты атака и поджог центрального офиса Партии регионов (убит один из работников офиса).

20 февраля также совершена попытка захвата Деснянской районной государственной администрации Киева. По этому поводу начальник пресс-службы ГУ МВД в Киеве Ольга Билык заявила: «Приблизительно в 3 ч около 20 человек в масках, касках и с палками находились возле здания администрации. К Деснянской РГА выехал милицейский патруль. В автомобиль кинули зажигательную смесь, которую удалось потушить. После приезда милиции часть этих людей разбежалась, и захвата администрации не было как такового»¹²¹.

Одновременно с захватом административных зданий в Киеве стали осуществляться нападения на администрации областных регионов. Целый ряд свидетельств позволяют прийти к выводу о том, что такого рода захваты осуществлялись по централизованному плану. Мы уже цитировали соответствующие высказывания одного из политических руководителей Майдана Виталия Кличко, который прямо говорит о спланированности захватов. Приведем полностью его диалог, записанный журналистами Первого канала 26.01.2014:

«Кличко: Нужно, чтобы Украина вся встала! Всеобщий страйк! Мы должны организовать всеобщий страйк.

Участник Евромайдана: Что для этого надо? Первое — план действий! Ты же знаешь, что такое план действий, ты жил по плану, у тебя каждая минута расписана.

Кличко: Слушай, ты хочешь, чтобы я здесь под камерой тебе рассказал план действий?

Участник Евромайдана: Нет! Нужна информация. Люди дезинформированы!

Журналист: У вас есть план? Первый шаг какой?

Кличко: Действия, которые сегодня произошли, это все действия спланированы. Сегодня — четыре города, завтра будет еще. Посмотрим.

Журналист: Вы думаете, будет лучше?

Кличко: Когда контроля нет, когда у власти нет контроля над страной. Когда люди выходят — мы так, в таких условиях, больше жить не будем».

Именно 26 января активистами-боевиками Евромайдана была захвачена администрация в г. Сумы и предприняты попытки штурма в Днепропетровске, Запорожье и Николаеве. Отметим, что слова Виталия Кличко «завтра будет еще» оправдались — на следующий день, 27 января, была захвачена администрация в Черкассах.

Большинство из этих захватов организовывались с помощью и под руководством групп активистов-боевиков, выезжавших из Киева непосредственно с Евромайдана и объединявшихся с его сторонниками и активистами партий «Свобода», УДАР, «Батькивщина» в соответствующем регионе.

Приведем перечень как удавшихся захватов, так и попыток захвата активистами-боевиками Евромайдана областных администраций в регионах Украины.

	Захвачено	Попытка захвата
Львов	23 января ¹²²	
Тернополь	23 января ¹²³	
Черкассы	23, 27 января ¹²⁴	

Житомир	19 февраля	23 января ¹²⁵
Ивано-Франковск	24 января ¹²⁶	
Хмельницкий	24 января ¹²⁷	
Ровно	23 января ¹²⁸	
Черновцы		23 января ¹²⁹
Сумы	26 января ¹³⁰	
Черкассы		24 января ¹³¹
Винница	25 января ¹³²	
Полтава	25 января ¹³³	
Днепропетровск		26 января ¹³⁴
Запорожье		26 января ¹³⁵
Николаев		26 января ¹³⁶
Херсон		25 января ¹³⁷
Одесса		25 января ¹³⁸

В ряде случаев в нападениях участвовали представители партий руководства Евромайдана. Например, в захвате Львовской областной администрации участвовали как представители партии УДАР, так и «Свобода». Украинские СМИ писали:

«В полдень 23 января к зданию Львовской ОГА пришло около двух тысяч человек. Вместе с ними были депутат областного совета от партии УДАР Оксана Юринец и заместитель председателя Львовского облсовета Валерий Пятак»¹³⁹ и «Депутат Львовского горсовета Любомир Мельничук (фракция „Свобода“) показал журналистам подписанное губернатором заявление об отставке. По его словам, к этому его вынудили демонстранты.

— Люди дали ему бумагу и ручку, и он написал заявление, — отметил депутат, уточнив, что он лично занес документ в канцелярию областной администрации, где его зарегистрировали»¹⁴⁰.

19 февраля было захвачено здание областной администрации в Житомире:

«В Житомире митингующие захватили здание областной государственной администрации. Сообщается, что протестующие выбили двери и зашли внутрь помещения. Работники милиции покинули дом облгосадминистрации. К вечеру на площади Королева собралось около трех тысяч человек. Участники акции с символикой „Свобода“, государственными национальными флагами, красно-черными флагами скандировали „Владу — геть!“»¹⁴¹

Целями нападений активистов-боевиков Евромайдана стали не только административные здания. В ряде случаев имели место атаки на управления Министерства внутренних дел и службы безопасности Украины, части внутренних войск, отделения милиции и т. д.

Можно предположить, что в этом случае Евромайдан преследовал целый ряд целей:

- продемонстрировать неспособность официальных властей контролировать ситуацию;
- достичь деморализации правоохранительных органов;
- захватить оружие для последующих актов политического террора. Например, 19.02.2014 МВД Украины официально сообщало:

«Во Львове неизвестные напали на воинскую часть. В результате противоправных действий госпитализированы пять военнослужащих внутренних войск. Тридцать военнослужащих получили травмы различной степени тяжести.

18 февраля группа неизвестных лиц, около двух тысяч человек, совершила нападение на воинскую часть внутренних войск 4114 в городе Львове.

В сторону военнослужащих внутренних войск радикально настроенные люди применяли „коктейли Молотова“, брусчатку и камни. Напротив выездных ворот, с целью блокирования выезда из воинской части, построены баррикады из подожженных автомобильных шин. Горит два контрольно-пропускных пункта части. В результате противоправных действий госпитализированы пять военнослужащих внутренних войск. 30 военнослужащих получили травмы различной степени тяжести.

Около часа ночи загорелось казарменное помещение, расположенное на втором этаже одного из зданий воинской части. По состоянию на 6 часов утра здание потушить не удалось. Сейчас личный состав продолжает бороться с пожаром»¹⁴².

19 февраля 2014 года в украинских СМИ сообщалось:

«В течение этой ночи в Ивано-Франковске захватили все основные силовые структуры: милицию, СБУ и прокуратуру. Сначала радикально настроенные активисты взяли штурмом областное управление милиции. За несколько часов там крушили двери, окна, мебель. Правоохранители пошли на уступки — вывели из помещения „Беркут“, а начальник УМВД в области даже написал по требованию митингующих заявление об отставке. Оттуда они вышли и перекинулись на соседнее СБУ. Там в ход пошли воспламеняющиеся смеси и камни. Здание загорелось. Работники СБУ изнутри пытались потушить пожар. Спокойнее произошел захват местной прокуратуры. Активистам дверь отворили ее работники. Правда, и там без уничтоженного имущества не обошлось. Из управления СБУ похищено оружие»¹⁴³.

Этим же числом была предпринята попытка захвата областного управления Службы безопасности Украины в Хмельницкой области. Процитируем официальное заявление пресс-службы Министерства обороны Украины:

«Бойцы хмельницкого спецназа Сухопутных войск Вооруженных сил Украины предотвратили попытку захвата митингующими здания управления Службы безопасности Украины в Хмельницкой области и вывезли из помещений оружие. Сорок военнослужащих спецназа успешно провели эвакуацию из здания оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ и предотвратили кровопролитие. После вывоза оружия попытки штурма здания прекратились»¹⁴⁴.

19 февраля 2014 года в Ровно была захвачена база спецподразделения «Беркут»:

«Протестующие ночью забросали петардами и фейерверками базу спецподразделения „Беркут“ на ул. Видинской, 5 в Ровно и захватили ее. Люди разбили в здании окна и двери, барабанили по сломанному ограждению базы и кричали „Ганьба!“, сообщают „Украинские новости“. Когда к базе подъехали милиционеры, прозвучало несколько взрывов. Протестующие вынудили выйти из здания через живой коридор около пятидесяти сотрудников „Беркута“ и заняли здание. Начальник УМВД в Ровенской области Дмитрий Лазарев уверил протестующих, что милиция не будет предпринимать никаких мер против людей»¹⁴⁵ и «Украинское „Радио Свобода“ сообщает, что захват помещений силовых структур происходит и в других городах, в частности РОВД в Коломые и база „Беркута“ в Ровно. В Ровно действовали бойцы „Правого сектора« — они заставили около полусотни спецназовцев оставить помещение. Оппозиционерам достались щиты, шлемы и бронежилеты „Беркута“»¹⁴⁶.

Однако государственные органы власти стали не единственной целью Евромайдана. Нападениям подверглись политические противники Евромайдана, главным образом Партия регионов и Коммунистическая партия Украины. Эти нападения также осуществлялись по непосредственному призыву политического руководства Евромайдана и открыто ставили своей целью устрашение сторонников политических сил, не разделявших их подходы.

5 февраля 2013 года пресс-служба Партии регионов сообщила, что около полуночи по ул. Липовая аллея во Львове совершен очередной поджог помещения, арендованного под офис Лычаковской районной в г. Львове организации Партии регионов¹⁴⁷.

8 февраля 2014 года неизвестные подожгли здание городской организации Партии регионов в Полтаве. Об этом сообщили в Госслужбе

по чрезвычайным ситуациям в Полтавской области, передают «Украинские новости»¹⁴⁸.

Вероятно, такого рода практика политического запугивания показала свою эффективность, и 12 января 2013 года на Майдане была объявлена акция «Всеукраинское пикетирование регионалов». Украинские средства массовой информации писали:

«Митингующие намерены пикетировать дома и офисы членов Партии регионов, министров и резиденцию Виктора Януковича Межигорье, пишет „Сегодня“. Основное требование майдановцев — выход политиков и чиновников из Партии регионов. „Будем раскалывать десятками регионалов, ведь они тоже боятся за свой дом и семью“, — говорится в сообщении. Общий сбор участников состоится в 13 ч на Институтской. Кроме того, протестующие призывают людей пикетировать дома и офисы членов Партии регионов по всей Украине»¹⁴⁹.

«Активисты посетят дома, имения, офисы и компании представителей Партии регионов с требованием выходить из ПР. Акция одновременно пройдет во многих областях Украины»¹⁵⁰.

Обратим внимание читателя на циничную откровенность угроз Евромайдана в адрес своих политических противников: «Будем раскалывать десятками регионалов, ведь они тоже боятся за свой дом и семью».

13 февраля, в четверг, неизвестные вломились в Ахтырский районный штаб Партии регионов. Незваные гости выбили окна, через которые проникли в помещение. Когда члены партии пришли на работу, в помещении царил хаос — был поврежден компьютер, украдена организационная техника, разбросана партийная символика. На наружных стенах штаба неизвестные оставили надписи вроде «Ленин жив будет», «Правый сектор», а также изобразили фашистскую символику¹⁵¹.

18 февраля 2014 года были совершены нападение и поджог центрального офиса Партии регионов. При этом были избиты сотрудники офиса, а один из них убит. Украинские СМИ сообщали¹⁵²:

«В штурме офиса Партии регионов в Киеве на ул. Липской участвовала журналистка Татьяна Черновол, пишет „Коммерсант-Украина“. Все силы милиции были сосредоточены вокруг Верховной рады, и этим не преминула воспользоваться группа активистов с участием Татьяны Черновол, выбрав целью своей атаки центральный офис Партии регионов на улице Липской».

Депутат Верховной рады, член фракции Партии регионов Олег Царев на своей странице в Facebook написал: «Во время захвата офиса Партии

регионов погибли и пропали люди. Уточненная информация о пострадавших во время захвата офиса Партии регионов в Киеве. Погиб инженер Захаров Владимир Константинович. По предварительной информации, он застрелен выстрелом в голову. Информация по второму человеку уточняется. Нападавшие на партийный офис похитили юристов: Дементьева Тараса Михайловича, Гнездилова Григория Алексеевича и Кандаурова Олега Николаевича. Кандауров Олег Николаевич обнаружен во время освобождения Октябрьского дворца, его связывали, над ним издевались. Нам также известно, что Гнездилов Григорий Алексеевич находится в Доме профсоюзов. Где находится Дементьев Тарас Михайлович, мы не знаем. Он исчез»¹⁵³.

Процитируем официальное сообщение Государственной службы по чрезвычайным ситуациям Украины: «Несмотря на препятствия, пожарные добрались до места происшествия, спасли 15 человек, которые были на крыше здания. Во время тушения пожара было обнаружено тело мужчины, который, по предварительной информации, является работником данного офиса»¹⁵⁴.

Нападениям подвергся целый ряд отделений партии в различных регионах. Например, «Донецкие вести» писали, что 25 декабря 2013 года около семи утра в городе Тереховля на Тернопольщине был подожжен офис районного отделения Партии регионов. Он был размещен на ул. Шевченко, на втором этаже здания, принадлежащего «Укртелекому»¹⁵⁵. 20 декабря 2013 года, около 20 ч, неизвестные лица совершили нападение на офис городской организации Партии регионов в г. Вознесенске Николаевской области, эту информацию подтвердили изданию «Мой город» в Николаевском областном управлении милиции¹⁵⁶.

В некоторых случаях о нападениях заявляли сами организаторы. Например, 22 января 2014 года неизвестные лица сожгли офис Партии регионов в Голосеевском районе Киева. Об этом заявил координатор гражданского движения «Спільна справа» Александр Данилюк. «Началась неизбежная обратная реакция. Только что был сожжен офис Партии регионов в Голосеевском районе города Киева», — написал Данилюк на своей странице в Facebook¹⁵⁷.

В ночь с 26 на 27 января 2014 года было совершено нападение на офис Оболонской районной в г. Киеве организации Партии регионов. В результате действий преступников сожжен флаг Партии регионов, разбиты окно и дверь. Также на стенах злоумышленники оставили разнообразные надписи с революционными лозунгами¹⁵⁸.

По примеру активистов-боевиков Евромайдана для поджога отделений партий нередко также использовались «коктейли Молотова».

СМИ Украины сообщали, например, что 28 января 2014 года в Переяслав-Хмельницком было подожжено одноэтажное помещение, в котором был размещен офис районной политической организации Партии регионов: «Силами сотрудников ГСЧС пожар сразу был ликвидирован, и огонь не успел перекинуться дальше, ведь под угрозой оказались соседние строительные сооружения, которые вплотную прилегают к охваченному огнем офису, — помещения банковского учреждения и общества с ограниченной ответственностью, помещение районного сектора по вопросам пострадавших вследствие аварии на ЧАЭС, кабинет частного нотариуса, кофейня. Во время осмотра места пожара правоохранители обнаружили поврежденное стекло оконной рамы офиса, а на полу — остатки разбитой стеклянной бутылки»¹⁵⁹.

Председатель Оболонской районной в г. Киеве организации Партии регионов Василий Антонов заявил о том, что в ночь с 18 на 19 февраля 2014 года осуществлена попытка поджога офиса районной организации Партии регионов в Оболонском районе г. Киева. Неизвестными лицами был снова брошен «коктейль Молотова»¹⁶⁰.

19 февраля 2014 года в Одесской области зафиксирован случай повреждения офиса местной Партии регионов. Около шести часов утра неизвестные выбили стекла в здании, где размещается Балтская районная организация Партии регионов¹⁶¹.

Нападениям подвергались и отделения Коммунистической партии Украины. Например, 19 февраля 2014 года в Луцке подожгли офис Партии регионов и разгромили офис Коммунистической партии Украины. Около ста протестующих выбили ворота, ведущие во двор, где расположен офис Партии регионов. Потом брусчаткой мостовой и железными палками разбили окна в здании. Туда полетели и «коктейли Молотова». Демонстранты разбили бюсты советских вождей и сожгли документацию, которая хранилась в офисе КПУ. В осаде митингующие удерживают и местное управление МВД¹⁶².

Как сообщает новостной портал Измаила, в ночь с 18 на 19 февраля загорелась входная дверь офиса Измаильской городской организации Партии регионов. Кроме того, в г. Балте Одесской области неизвестные выбили стекла в здании райадминистрации и офиса Партии регионов¹⁶³.

В Ужгороде в ночь с 19 на 20 февраля подожгли областной офис Партии регионов. В окно помещения офиса, которое было закрыто внешними пластиковыми жалюзи, бросили «коктейль Молотова»¹⁶⁴.

Ночью 19 февраля было совершено нападение на офис Днепропетровской областной организации Партии регионов. В 4 ч. 20 мин неизвестные мужчины, скрывая лица под капюшонами, разбили камнем входные двери и бросили несколько бутылок с «коктейлем Молотова» в вестибюль¹⁶⁵.

В некоторых случаях милиции удавалось задержать участников нападений. Например, приведем официальное заявление МВД Украины от 13.02.2014:

«Трое агрессивно настроенных парней бросили бутылки с зажигательной смесью в помещение офиса одной из партий, расположенное на втором этаже Дворца молодежи и студентов. К счастью, возгорание не произошло. Бутылка застряла между двойной оконной рамой. Сотрудники милиции задержали злоумышленников. В милицию поступила оперативная информация, что группа молодых людей планирует противоправные действия возле офиса одной из партий. Примерно в 4 ч сотрудники милиции задержали злоумышленников возле Дворца молодежи и студентов. Агрессивно настроенные молодые люди во время задержания оказали сопротивление.

Во время осмотра места происшествия установлено, что злоумышленники разбили стекло в офисе политической партии, бросив бутылку с легковоспламеняющейся смесью. Также оперативники изъяли пакет с остатками этого вещества, перчатки и нож. Злоумышленников доставили в Днепропетровский райотдел милиции. Всем задержанным от 22 до 24 лет, они безработные. Парни рассказали, что являются сторонниками радикальных взглядов. Учитывая события, которые происходят в государстве, решили присоединиться к беспорядкам.

— Мы выяснили, что легковоспламеняющуюся смесь правонарушители изготовили в помещении гаража. Технологию приготовления узнали в интернете, а необходимые компоненты приобрели в строительном магазине, — сообщил начальник УБОП УМВД Херсонщины Глеб Мельниченко. Злоумышленники задержаны в порядке ст. 208 Уголовного процессуального кодекса Украины. Следственным отделом Днепропетровского райотдела милиции УМВД начато уголовное производство по ч. 3 ст. 15 („Покushение на преступление“) и ч. 2 ст. 194 („Умышленное уничтожение или повреждение имущества“) Уголовного кодекса Украины. Санкция статьи предусматривает лишение свободы на срок до 10 лет»¹⁶⁶.

Поражает размах политического террора Евромайдана — нападений и поджогов отделений политических партий. Во время интервью в Харькове 22 февраля 2014 года президент Украины Виктор Янукович сообщил о том, что на Украине было сожжено «более 200 офисов Партии регионов»¹⁶⁷.

Нападения, пытки и запугивания политиков, общественных деятелей и журналистов

Нападениям и пыткам участников Евромайдана подвергся целый ряд политиков и общественных деятелей, не разделявших их политическую позицию. Одним из наиболее известных случаев стало нападение на Ростислава Василько, первого секретаря Львовского горкома Коммунистической партии Украины, которого избивали и пытали прямо на Евромайдане.

В интернете появилось его собственное эмоциональное обращение, в котором он описывал произошедшее¹⁶⁸:

«Уважаемые товарищи! Я, Василько Ростислав Степанович, 1-й секретарь Львовского горкома КПУ, в Киеве избит бандерлогами по самое не могу. Преследуют мою маму, угрожают расправой моими детьми. Угрожают убить меня и мою гражданскую жену. Помогите найти политическое убежище в другой стране. Меня 22.02.2014 с 11 ч до 23 ч пытали майдановцы в Мариинском парке, загоняли иголки под ногти, били палками, кулаками, пробили мне правое легкое, сломали три ребра, носовую перегородку, левую кисть. Потрошили череп. Получил сотрясение 2-й степени. Весь синий. Завтра будут делать пункцию спинного мозга. Беда черная! Почистили всего, отобрали документы, деньги, цепочку золотую с крестиком».

Посетившие его в больнице общественные деятели темпераментно описывают его ситуацию:

«Лицо — сплошной кровоподтек, кровоизлияние в оба глаза (хорошо, не вытекли), сотрясение мозга, сломаны два ребра, а самое неприятное — ребро разорвало левое легкое, поэтому говорит Ростислав хрипя, с легким присвистом. Единственное, что, слава богу, не подтвердилось — ногти не вырваны, целы. Под них фашистские уроды загоняли иголки, поэтому пальцы еще какое-то время будут заживать».

Документов у Ростислава никаких нет — орки прихватили их с собой. „Напишу заявление в милицию об отъеме документов“, — говорит... Казбек рассказал Ростиславу о подробностях своего визита к нему в киевскую больницу — он не без проблем прорвался через кордоны вооруженных уродов „Правого сектора“, обнаружив полную палату вооруженных людей и каких-то мутных типов в милицейской форме, а также странных людей в белых халатах, якобы приехавших за Ростиславом с тем, чтобы увезти его на реанимобиле во Львов. До полусмерти искалеченному и едва отошедшему от наркоза Ростиславу хватило бдительности вежливо отказаться от их транспортных услуг — пока неизвестно кем присланные „доктора“ продолжали уговаривать больного, один из них украдкой шепнул Казбеку, мол, пусть ваш друг ни в коем случае не соглашается с нами ехать...»¹⁶⁹

Сам Ростислав Василько дал Фонду исследования проблем демократии следующие свидетельские показания¹⁷⁰:

«Меня начали заталкивать к Мариинскому парку, будто проверять документы, люди в масках из „Правого сектора“. Вытаскивали документы, просто оскорбляли, под дулом пистолета — одного, второго, начали бить. Забрали удостоверение пенсионное, я сам — бывший сотрудник по линии МВД, паспорт забрали, водительские права, тех. паспорт на машину.

У меня много травм. Первая — сотрясение головного мозга второй степени, лицевые, суставы, челюсть, ушибы, трещины. Легкое прострелили, ребро проломали, продырявили правое легкое. Пытали, иголки загоняли под ногти — там два гвоздя было. Начали пытаться телефон супруги, я не хотел давать, они начали загонять. Сказали: давай сейчас поедем, детей будем чирковать, будем по кусочку привозить тебе. Карточку кредитную „Приват банка“ забрали. Говорят, нам же деньги нужнее. У меня спрашивают, сколько там, я говорю: слушайте, это пенсионная карточка моя, по которой я пенсию получаю, а деньги — в кармане было 400 гривен, половину фактически уже забрали по дороге. Спрашивают, на карточке есть еще? Я говорю: моих нет. А чьи есть, спрашивают. Я знал, что у меня там 18 тысяч можно в долг брать. Они поняли, что банковские, говорят, давай пароль. Начали снова пытаться, бить.

Спрашивали: „Чего сюда приехал? Почему до сих пор не записался в ряды, почему на стороне вражеской партии, тем более ты первый секретарь Львовского городского комитета?“

Еще до выезда моего в Киев, где-то за месяц ситуация настолько усложнилась, что постоянная слежка за мной была. Неизвестные люди, машины какие-то, камеры поставили, это не коммунальщики поставили. То есть смотрят, когда я захожу, выхожу, фактически полностью отслеживают. И в офисе в городе Львове постоянно сигналият, где у меня общественная приемная, где я проводил, как консультации, там постоянно были звонки, говорят: „Ростислав, возьми закрывай контору, потому что сейчас на Майдане был призыв вас уничтожить, побить, повесить и так далее“.

Меня уже в третье помещение отвели, где амуницию выдавали. Меня избивали, я там истекал кровью, потом дальше избивали, каждые два часа менялась группа. Я терял сознание, приходила их медпомощь, нашатырку давали, потом обезболивали мне грудную клетку каким-то спреем, обрабатывали эти раны, потому что я полностью в крови был. И продолжали дальше, дальше, дальше. Потерял сознание. Просто издевались, а еще по поводу жены, они хотели сначала палец отрезать.

Там были прямые удары, палками и ногами, и руками. Я же объясняю, потерял сознание, уже полностью, меня выносят в скорую помощь, где-то около Майдана, в 100 метрах. Мне чего-то укололи в этой скорой помощи, мне сказали — надо полежать. Они говорят: „Какое лежать, мы его дальше“. И полностью меня под руки потянули в это помещение. У меня капюшон был, набросили, чтобы не видели, и дальше туда.

Когда третий раз уже сознание терял, я полностью уже не видел ничего, мне часиков в 10 все-таки вызвали Скорую помощь — была команда, что фактически он почти мертвец, и разрешили меня в скорую помощь в сопровождении „Правого сектора“.

Меня привезли в больницу в центре, потом минут за 10 рентген сделали, подтвердилось, сказали в срочном порядке делать операцию, потому что легкое прострелено, и если не сделать, можешь не выжить. Начали сразу оперировать, даже без наркоза, сказали, что после того, что ты перенес, наркоз ты не выдержишь. Легкое чистили, зашивали, потом дренаж поставили, это вытяжка воздуха, с трубочкой и с баночкой и на ночь ставится система, чтобы откачивали. В результате врачи условия эти не додержали. Пошла команда в срочном порядке снимать, потому что приезжают врачи, которые были вооружены, которые пришли в палату за мной, и по команде кого-то сверху меня перевозят во Львов. Вот такая ситуация была».

Политолог Ростислав Ищенко был также вынужден покинуть Украину. О причинах своего отъезда он рассказывает¹⁷¹ следующее:

«Ну как вы понимаете, ждать, пока там придут, расстреляют, у меня большого желания не было. Сразу же закрылся доступ к СМИ, а там, куда вас еще могли пригласить на прямой эфир, не было гарантии, что после этого эфира вы выйдете и куда-то уйдете.

Буквально 23–24 февраля побили журналиста Рулева, его узнали. Я думаю, что если его узнали, меня тоже в любой момент могут узнать. Дважды ловили Рогова, один раз в Запорожье, один раз под Харьковом, один раз местные представители „Правого сектора“ продержали трое суток. Ловили, потому что известный. До этого, это было еще до переворота, в последних числах февраля, эксперта одного ждали доброжелатели с битами и просто избивали. Когда вам по голове бьют палкой толщиной в 5 см, вы не знаете — это пройдет без последствия, станете вы инвалидом или вас сейчас поднимут и отнесут в морг, а когда эти люди вышли на улицы с автоматами и взяли под контроль Верховную раду? Это все равно, что сидеть в яме с крокодилами и предполагать, что они могут вас и не укусить, могут, конечно, и не укусить, а могут и съесть.

Лично мне угрозы поступали давным-давно и коллегам тоже. Увидят мой эфир на радио, телевидении, тут же могли туда позвонить и сказать, что таких, как вы, мы будем вешать. В Фейсбуке мне постоянно пишут, причем мне непонятно, в чем они видят какую-то неправильную позицию, если я публикую отрешенную аналитическую статью, какие интересы у этих, какие интересы у этих, какие наиболее вероятные действия такие, наиболее вероятные результаты такие. Мне тут же начинают приходить сообщения: надо расстрелять, надо повесить, подумай о семье. В социальных сетях собирались данные не только на Беркут, они собирались на всех журналистов, политологов, которые выступали не с тех позиций, которые они считали правыми. Домашние адреса, место учебы детей, место работы родственников. Это регулярная практика запугивания.

Можете спросить у любого человека, кто это время работал в Киеве. Я думаю, что только абсолютный счастливец скажет вам, что ему никто не говорил, что вас надо арестовать, посадить, расстрелять. А то, что мы сделали ошибку в 2004 году, не приняли меры к врагам народа, больше мы этой ошибки не допустим, и в следующий раз будут ликвидировать физически, это говорилось пять лет, это говорилось не только мальчишками, и журналистами, которые обслуживали Майдан, и политиками неоднократно, все публично. Как вы понимаете, политики и журналисты могут высказываться для красного словца, но заявления „Правого сектора“, „Самообороны Майдана“ и все этих неонацистских организаций серьезные.

Скачко, Скворцову угрожали журналисты эти. Мой знакомый встречался с Погребинским, политолог, он сказал, что он из дома не выходит, комментарии не дает, потому что боится за свою жизнь, не уезжает, потому что жаль квартиру бросать.

Потом еще до переворота, мне трудно назвать точную дату, у Киевского председателя госадминистрации Матвиенко взяли ребенка в заложники, и он был вынужден сделать заявление, что он против Януковича, что он за Майдан. Будут брать детей и членов семьи в заложники, они говорили постоянно. Это связано не только с Матвиенко, но и целый ряд губернаторов, депутатов Верховной рады от Партии регионов еще до переворота писали заявления об уходе из партии. Потом выходили и говорили, что заявление написано под давлением».

Журналист Александр Чаленко о причине своего отъезда из Украины говорит следующее:

«Там действительно „Правый сектор“, всякие „Самообороны Майдана“ неконтролируемые с автоматами пришли к власти. У меня до этого даже было несколько случаев, когда на улицах Киева меня встречали националисты, окружали, у меня даже видео есть. Свобода приходила на мероприятия, в которых я и мои товарищи участвовали.

Я понял, что мне там, в Киеве, оставаться опасно и мы уехали. Запугиваниям подвергались не только общественные и партийные деятели, но и представители церкви»¹⁷².

Секретарь Одесской епархии РПЦ, член Синодальной библейско-богословской комиссии и Межсоборного присутствия РПЦ, протоиерей Андрей Новиков свидетельствует:

«Меня вызвали в СБУ по телефону, пока в качестве свидетеля. Сказали, что посмотрят по результатам допроса, попробуют сначала в Одессе, а если не получится, то тогда заберут меня в Киев. Я понял, что отсюда надо уезжать.

От Архиепископа Алексея требовали перейти в Киевский патриархат, иначе они грозили, что будут его воспринимать как пособника-оккупанта. „Правый сектор“ тоже приходил к нам, чтобы он служил на украинском языке, иначе они его накажут.

Ко мне на Благовещение приходил сотрудник СБУ, поскольку я раздаю телефоны представителя комиссии ООН по правам человека в Одессе. Наши прихожане постоянно жалуются на вызовы в СБУ по участию в митингах. Также он меня попросили доносить о случаях сепаратистских настроений среди прихожан».

Архиерей Сумской епархии архиепископ Сумской и Ахтырский Евлогий рассказывал средствам массовой информации:

«Прибыли люди, которые в ультимативной форме потребовали, чтобы я открыл собор для филаретовского епископа, дал ему возможность служить в соборе, и если бы я захотел, мог бы служить с ним.

Мы в спокойной форме говорили этим людям о позиции нашей Церкви, об Обращении, которое вчера было принято нашим Синодом. У нас потребовали, чтобы мы запустили этого человека, филаретовского епископа, в собор.

Затем начались потасовки в здании епархиального управления. У меня как раз проходило совещание с казаками, и благодаря казакам нам удалось преодолеть это сопротивление, вывести этих людей, которые захватили епархию, за пределы епархиального управления.

Уходя, эти люди угрожали, сказали, что „весь Майдан будет здесь и забросают епархию коктейлями Молотова“».

По этому поводу на сайте Епархии опубликовано следующее официальное обращение¹⁷³ к председателю Верховной рады Украины А. В. Турчинову в связи с обыском, проведенным у протоиерея Олега Мокряка:

„Открытое обращение духовенства и верующих Одесской епархии Украинской Православной Церкви к председателю Верховной рады Украины

А. В. Турчинову

Уважаемый Александр Валентинович!

По решению Шевченковского суда г. Киева от 24 марта 2014 года согласно ходатайству следователя Главного управления СБУ капитана юстиции В. Я. Фурик в доме председателя епархиального отдела Одесской епархии по религиозному образованию, миссионерству и катехизации, настоятеля храма святой мученицы Татианы, заслуженного священнослужителя, отца троих детей, протоиерея Олега Мокряка состоялся обыск. Отец Олег обвиняется в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 110 и ч. 2 ст. 110 УК Украины — действиях, направленных против национальной безопасности Украины.

Обыск осуществлялся присланным из Киева следователем, которого сопровождал спецназ СБУ „Альфа“ в числе шести сотрудников, вооруженных автоматами. Понятыми, согласно протоколу обыска, были два гражданина Украины — один из г. Черкассы,

другой из Волынской области, которые прибыли вместе с группой захвата. По действиям СБУ видно, что развязывающие террор против населения Юго-Востока Украины спецслужбы не верят в поддержку своих преступных действий со стороны одесситов и завозят и понятых, и следователей издалека. Присылка вооруженного до зубов спецназа для обыска в доме безоружного и беззащитного священника напоминает нам обстоятельства ареста фарисеями и первосвященниками Господа нашего Иисуса Христа, Который сказал Своим мучителям: „Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания“ (Мк. 14. 48–49). Страшно, что аресты и обыски совершаются во дни печальные Святаго и Великого Поста, когда Царь царствующих и Господь господствующих Спаситель мира Иисус Христос приносит Себя в Жертву за людские грехи и молится о врагах Своих.

При обыске в доме протоиерея Олега Мокряка, как свидетельствует протокол, „ничего не найдено и ничего не изъято“. Мы все, духовенство канонической Церкви и православные одесситы, крайне возмущены вопиющим беззаконием и произволом, чинимым спецслужбами Украины в отношении достойного пастыря Церкви Христовой, а также преследованиями любого инакомыслия и давлением на свободу совести. В чем же вина протоиерея Олега Мокряка, по мысли его гонителей? Он не выступал с трибуны митингов, не делал никаких призывов и прокламаций. Он лишь, исполняя пастырский долг, по просьбе тысяч православных одесситов, собравшихся на Куликовом поле, молился об упокоении убиенных во время событий на киевском Майдане, в частности, о погибших сотрудниках МВД. Также отцу Олегу вменяют в вину общение (!) с активистами одесского Антимайдана, которые являются прихожанами наших храмов. Подобные обвинения являются грубейшим нарушением основополагающих прав человека и достойны стать в одном ряду с большевистскими и нацистскими репрессиями. В наше беспокойное время духовенство и верующие Одесской епархии ежедневно, с первых дней противостояния на Майдане, молятся о мире и согласии в украинском обществе, о примирении враждующих, о вразумлении неразумных, чтобы не началась братоубийственная война и не пролилась человеческая кровь на нашей многострадальной земле. Поэтому особым цинизмом киевских властей выглядит травля и нападки на православного священнослужителя. Сейчас, когда в стране существует полярность мнений, многотысячные волнения в связи тяжелой политической, экономической ситуацией и социальными потрясениями, необходимы не репрессии и запугивания, аресты и обыски невинных людей, а общенациональный диалог, чтобы власти могли услышать свой народ на Западе, Севере, Востоке и Юге и сохранить мир, стабильность и согласие в Украине. Действия, предпринятые в отношении отца Олега, являются непродуманной попыткой поднести фитиль к пороховой бочке и взорвать страну не только в политической и культурно-языковой, но и религиозной сфере.

Все мы выражаем свой решительный гражданский протест действиям Службы Безопасности Украины, которая руководствуется мерами устрашения, запугивания и

репрессий. Требуем от Вас, как главы Украинского парламента, немедленного вмешательства в ситуацию для прекращения антиконституционных действий, нарушения прав и свобод граждан Украины — в том числе священнослужителей Украинской Православной Церкви. Языком угроз, ультиматумов, запугиваний, провокаций, политических расправ, преследований инакомыслящих нельзя объединить Украину!

Мы не хотим, чтобы народные волнения обрели массовый характер и нарушили мир в нашем многонациональном и многокультурном государстве. Надеемся на справедливое и благоразумное решение данного вопроса.

Духовенство и верующие Одесской епархии
Украинской Православной Церкви».

Давлению и многочисленным нападениям подверглись также активисты партии с позицией, отличавшейся от позиции Евромайдана в самых различных регионах Украины.

Например, 10 февраля было совершено нападение на депутата Николаевского городского совета от Партии регионов, главврача Максима Бекало. С заявлением о том, что Максима Бекало избили, вчера в милицию обратилась его адвокат. У депутата черепно-мозговая травма¹⁷⁴.

26 февраля 2014 года председатель Пятихатской районной организации Партии регионов Владимир Чепурко сообщил, что ночью его дом также подвергся нападению: «Только вчера я под давлением вооруженных битами радикально настроенных молодчиков был вынужден написать заявление об увольнении с должности председателя Пятихатской районной администрации, — рассказал он. — А сегодня в два часа ночи на мой дом было совершено бандитское нападение. Несколько неизвестных бросили бутылки с «коктейлем Молотова» во двор и на здание. Нападавшие быстро скрылись. К счастью, я вовремя услышал, и огонь не успел разгореться. Все удалось быстро потушить, но когда я задумываюсь, что могло произойти в результате этого ночного происшествия... Я взрослый человек, партиец со стажем, я многое видал и в „лихие девяностые“, мне не привыкать быть и в оппозиции, но сегодняшняя „власть народа“ такова, что боюсь за свою семью»¹⁷⁵.

Фондом исследования проблем демократии был получен целый ряд свидетельств развернутого политического террора — запугивания и угроз против целого ряда депутатов Верховной рады, придерживавшихся взглядов, отличных от взглядов участников Евромайдана. Многие на протяжении длительного времени получали угрозы физического уничтожения.

Например, угрозы с помощью смс поступали депутату Верховной рады Валентине Ивановне Лютиковой. Приведем их дословный перевод с украинского на русский язык:

«Вы и ваши родственники подлежите расстрелу за принятие вами антинародных и антиконституционных законов. Аминь. УПА», «Вы признаны врагом Украинского Народа. Приговор: смертная казнь. Мы вас знаем и всюду найдем. Амнистия возможна за выход из ПР. Р. А. У.», «Ты захлебнешься в собственной крови!», «Гореть тебе в аду! Час расплаты настал!»

Интересно отметить, что часть этих угроз приходила с иностранных телефонных номеров.

Об угрозах в свой адрес рассказывает депутат Верховной рады Виталина Алексеевна Дзызос:

«Угрозы — все это было. Я участвовала на Антимайдане, все это я прошла, конечно. Я ведь не только на Антимайданах выступала, я сейчас говорю о выступлениях в Раде. Когда я выступала, то получала: „Сука, мы тебя ждем. Привет от Пиночета“, извините, из песни слов не выкинешь. Смс я получала, звонки. Один вечер особенно запомнился, это было где-то 20–21 января. Там у меня было порядка пятидесяти смс с „признаниями“, что они со мной сделают. Я специально не отключала телефон, они приходили и приходили. Тексты были разные, но все с одинаковой пропиткой: „Мы за тобой придем“, „Мы знаем, где ты“, „Кровь на твоих руках“, „Покайся“, „Иди на Майдан, встань на колени“ и т. д.».

Ниже будет приведено свидетельство участника Антимайдана, подвергнувшегося жестокому нападению.

По отношению ко многим политическим деятелям угрозы носили более широкий характер, чем угрозы по телефону. Украинские СМИ, например, писали, что 21.01.2014 в Краснолучский горотдел милиции Луганской области поступило заявление о повреждении общественной приемной народного депутата Украины Валерия Мошенского, расположенной на первом этаже двухэтажного жилого дома на улице Малидовского в Красном Луче. «Оперативники установили, что в три часа ночи по окнам приемной было произведено пять выстрелов, предположительно из охотничьего ружья 12-го калибра. Данный факт занесен в ЕРДР и квалифицирован по статье 296 УК Украины („Хулиганство“). Принимаются меры по розыску и задержанию лиц, причастных к совершению уголовного правонарушения», — рассказали в областной милиции Луганска¹⁷⁶.

Впрочем, пытки и избиения на Евромайдане применялись не только к политикам и общественным деятелям, но и просто к жителям Киева,

которые не разделяли их политическую позицию. В репортаже телевизионного канала рассказывается история ветерана Великой Отечественной войны П. Филоненко, которого избili на Евромайдане боевики «Правого сектора»:

«Чтобы хоть как-то справиться с силами, ветеран Великой Отечественной и советский актер Петр Филоненко достал свой тяжелый китель, усыпанный медалями, к лацкану аккуратно прикрепил георгиевскую ленту и сел разглядывать старые фотографии. Окунувшись в военные воспоминания, он ненадолго забыл о той боли, что осталась у него после Майдана. Сегодня знаменитый фронтовик нашел в себе силы рассказать о том, как несколько радикалов, которых он пытался призвать к миру, напали на него и жестоко избili.

Петр Филоненко, ветеран Великой Отечественной войны: „Я им говорю: что вы делаете, жжете, ломаете! Имейте совесть! На три буквы послали меня, коммунякой обозвали. Ну, я им: коммуняки не люди, что ли? Один дал в грудь, два ребра выбил“.

Ветеран чудом вернулся домой живым. Многочисленные переломы дали осложнения на сердце. Но раны душевные, похоже, сильнее физических. Фронтовику сложно забыть, как экстремисты показательно жгли перед ним георгиевские ленты и, не стесняясь в выражениях, оскорбляли. С таким отношением он столкнулся впервые. И на Украине, и в России Филоненко всегда считали героем. Он был сыном полка, в 11 лет уже был на фронте, повторил подвиг Матросова (закрыв собой вражескую амбразуру), вернувшись с войны, в милиции дослужился до полковника и параллельно снялся почти в трех сотнях фильмов, в том числе «Бумбараш», «За двумя зайцами», «Гадюка».

В этом году герой Великой Отечественной понял, что после кровопролитного госпереворота фашизм снова вернулся в его страну. Тогда он сам решил попытаться остановить радикалов. Петр Филоненко: «Призывать к войне — это уже преступление. А тут брат на брата... Хотел, чтобы меньше крови было, меньше жертв, но кто меня послушал?»

Заявление на экстремистов ветеран так и не написал. Милиция в Киеве, по словам фронтовика, сейчас на стороне радикалов, идти туда и неприятно и даже страшно.

Елена Балашова, председатель Совета ветеранов г. Киева: «Филоненко Петр Алексеевич вообще-то бывший полковник милиции. Говорить о том, что его дубинками на Майдане избili мальчишки из „Правого сектора“, ветерану стыдно». Таких как Петр Алексеевич — тех, кто пострадал, пытаясь заставить экстремистов остановиться, — немало. Пенсионерка вместе с волонтерами работала фельдшером. Она уверяет, что ее ограбили и избili несколько боевиков „Правого сектора“. Но и она жаловаться никуда не стала, посчитав это бессмысленным».

Украинские средства массовой информации сообщали и о практике использования пыток на Евромайдане. Например, они описывают случай с участием народного депутата от партии «Свобода» Игоря Мирошни-

ченко, позднее лично принимавшего участие в избииении руководителя Первого Украинского канала за его «неправильное освещение Евромайдана»¹⁷⁷:

«Главный редактор украинского оппозиционного проекта „Гром TV“ Андрей Павловский рассказал о „комнате пыток“ в стане украинской оппозиции.

В подвале Киевской городской государственной администрации (КГГА), захваченной революционерами Майдана, устроена „комната пыток“. Ее обнаружил главный редактор украинского оппозиционного проекта „Гром TV“ Андрей Павловский. Он же разыскал жертв этой комнаты. Так впервые подтвердился факт существования на Майдане собственной репрессивной системы. О том, что происходит в лагере протестующих, Павловский рассказал „Известиям“.

— Существование комнаты для допросов и избийений в подземельях КГГА считалось одной из легенд Майдана. Почему вы уверены, что это не вымысел, а реальность?

— „Комната пыток“ действительно существует, я ее видел. Кроме того, это подтверждает и главный герой моего расследования — пострадавший от издевательств активист Майдана Владимир Яременко. Об этом говорят и многие другие жители Майдана. Просто они не предавали произошедшее с ними огласке. Одни просто не знали, как и кому сообщить, что стали жертвами пыток. Другие боялись, что их самих посчитают врагами Майдана. Я сам был свидетелем того, как пьяных, пойманных на площади, объявившей сухой закон, не выводили за периметр, а зачем-то заводили в арендованный штабом протестов Дом профсоюзов. Это навело на мысль о существовании некоего внутренне-го репрессивного отдела на территории Майдана. Жертвы избийений подтвердили мои догадки.

— Пострадавший от пыток Яременко утверждает, что его задержала охрана Майдана в палатке Сумского землячества. Его якобы завели в подвал захваченного протестующими здания Киевской администрации. Там над ним издевались, надевали на него противогаз, перекрывали ему воздух. Чем подтверждаются его слова?

— Я не сомневаюсь, что он говорит правду. Он оказался в больнице. У него тяжелые травмы, переломаны пальцы на ногах, ушиблена голова. Свидетели подтверждают, что его действительно забрали из палатки представители самообороны Майдана, после чего он оказался в реанимации. Заместитель начальника штаба „афганцев“ Майдана Вячеслав Лихолит подтвердил: „комната пыток“ действительно была. „Афганцы“ обыскали здание киевской администрации и нашли „пыточную“. В ней на самом деле по ночам орудовали садисты, которые отлавливали пьяных на Майдане. Тяжело сказать, сколько это продлилось и сколько человек прошло через эту комнату. По нашим подсчетам, около сорока.

— Что именно происходило в „комнате пыток“?

— Со слов Яременко, первое, что с ним сделали, — положили на пол, накрыли матрасом, чтобы не оставалось синяков, и долго били палками. Потом надели каску

на голову и били палками по каске. Также ему связали руки простынями и подвесили к потолку.

По словам трех разных источников, Владимира задержали парни из „Свободы“. Те же свидетели рассказали, что после того, как все это произошло, в палатку приходил депутат от „Свободы“ Игорь Мирошниченко. Он говорил, что беспокоиться по поводу Яременко не следует и все вопросы по нему они закроют. Если „Свобода“ невиновна, почему приходил ее представитель, а не, скажем, комендант или охрана Майдана? После я звонил Мирошниченко, но он мне сказал, что Яременко просто упал с лестницы, и ничего более.

— Под каким предлогом схватили Яременко?

— Люди, которые за ним пришли, обвинили его в продаже наркотиков и краже телефонов. Он все отрицал. Его допрашивали в подвале, после чего он очнулся уже в реанимации. Избивавшие чувствовали свою безнаказанность в условиях революции.

— Знала ли комендатура Майдана о существовании „комнаты пыток“?

— Представьте: в здание затаскивают человека под руки. Неужели охрана этого не видела? И это ведь происходило неоднократно. Комендатура должна была знать о пытках. Но сейчас ее позиция такова: если ты говоришь что-то, что им не нравится, то они тебя сразу называют провокатором, и на этом разговор окончен. На мои вопросы они сказали лишь то, что я больше к ним на Майдан не попаду.

— Яременко обращался в милицию?

— Он этого не сделал, потому что после избиения ему пообещали все уладить. Теперь он не хочет даже говорить о произошедшем, проходит курс реабилитации. Только через полтора месяца ему снимут гипс с ноги. Он предан Майдану. Он пришел сюда, чтобы выступить против беспредела. Но в этом, похоже, уже нет никакого смысла, если охрана Майдана ведет себя подобным образом с людьми, которых и так немного осталось».

Политики, придерживающиеся коммунистических взглядов, стали одной из наиболее распространенных мишеней для активистов-боевиков Майдана. 24 февраля ими было совершено нападение на дом сына руководителя Коммунистической партии Украины Петра Симоненко^{178:179}

«Группа молодчиков, представившихся бойцами самообороны Майдана, ворвались в дом, который, как они считают, принадлежит лидеру коммунистов Петру Симоненко, — уточнили в Компартии. — При этом журналисты в дом допущены не были, а серверы видеонаблюдения были уничтожены. Не обнаружив ничего ценного, никакого „компромата“ и чтобы окончательно скрыть следы своего преступления, молодчики подвезли к дому на трех машинах ящики с „коктейлями Молотова“ и сожгли его». Как сообщили в партии, речь шла об автомобилях «ауди», «мерседес» и «шевроле».

Информационные агентства процитировали самого Петра Симоненко¹⁸⁰:

«Во-первых, они ворвались и избili человека, который был там. Во-вторых, понимая, что там ничего нет, а там обычная обстановка в этом доме, и увидев, что нечего показывать и нечего просто забирать как мародерам, они просто из трех машин выгрузили оттуда ящики, по первому впечатлению, с „коктейлями Молотова“». Он утверждает, что нападающие начали ходить по соседям и заявлять, что «нашли в доме у Симоненко взрывчатку, пластид и так далее, мол, готовьтесь, сейчас взорвем этот дом».

За свою политическую позицию, отличавшуюся от позиции Майдана, нападению активистов-боевиков подвергались журналисты, мирные участники митингов, общественные деятели.

Например, 5 марта 2014 года непосредственно на Майдане за свои интервью с сотрудниками правоохранительных органов был жестоко избит и подвергнут пыткам журналист Сергей Рулев.

Средства массовой информации подробно цитируют пострадавшего журналиста¹⁸¹:

«Возле главпочтамта неизвестный мужчина в камуфляжной форме увидел меня и стал кричать: „Это он делал интервью с „Беркутом!““ После этого меня схватили, заломали и затащили в палатку напротив Дома профсоюзов. Там меня оскорбляли, били ногами, вменяя мне, что я за „Беркут“, что я делал репортажи про него, что я виновен в гибели ста человек.

Били меня четыре человека, с ними была женщина в платке, которая, не говоря ни слова, ударила меня ногой в пах. Затем меня потащили в захваченное министерство АПК, где обыскали, отобрали документы, журналистское удостоверение, аккредитацию в Верховную раду, визитки, два телефона и два фотоаппарата...

Когда меня вновь вытащили на Крещатик, я начал кричать и звать на помощь, падал на землю, меня вновь били ногами, но никто не реагировал. Примерно в 12 ч меня затащили в сгоревшее здание Дома профсоюзов. В вестибюле меня тут же принялись избивать. Во внутреннем дворе неизвестные люди в камуфляже стянули брюки, раздели до трусов и продолжили избивать. Они кричали: „А, попался!“, „Он с Беркутами“, „Он нас убивал!“ После этого, вчетвером навалившись на меня на полу, снова что-то вкололи в руку — мол, „сейчас ты у нас, сука, заговоришь, на какие спецслужбы работаешь!“»

По словам Рулева, когда его скрутили, неизвестная женщина начала пытаться его плоскогубцами — дергать за ногти. Через некоторое время Рулеву надели мешок на голову и куда-то отвезли.

«Привезли — посадили на пол и стали снова избивать. Я заявил, что знаю руководителя пресс-службы „Правого сектора“ Артема Скоропадского, а также сочувствую-

щую националистам журналистку Елену Билозерскую. Неизвестные стали звонить ей, Билозерская подтвердила, что Рулев журналист, но упомянула, что ранее я закрашивал таблички с указателями на улице Мазепы. Это вызвало негодование — меня вновь принялись бить и угрожать поставить в тазик с цементом и сбросить в Днепр», — продолжил репортер.

«Потом в помещение пришел человек с властным голосом, который сказал им, что Сергей Рулев действительно журналист, действительно он снимал события на Грушевского и всех их выгнал».

Приведем еще один пример — 15 февраля 2014 года за свою политическую позицию были избиты участники акции «За чистый Киев», которые проводили мирную демонстрацию рядом с баррикадами со стороны Бессарабской площади. Управление по связям с общественностью МВД Украины сообщило:

«По состоянию на 13 ч в милиции поступило 13 официальных сообщений об избии участников мирной акции активистами так называемого Евромайдана. Участники акции „За чистый Киев“ отмечают, что к ним подошли около десяти молодых людей в камуфляжной одежде и масках. Молодые люди имели при себе резиновые дубинки, деревянные дубинки, баллончики со слезоточивым газом и пистолеты. Они дубинками избили участников акции, применили к гражданам слезоточивый газ, после чего побежали за баррикады, расположенные на улице Крещатик. Сейчас медики оказывают пострадавшим необходимую помощь, а правоохранители выясняют все обстоятельства произошедшего и принимают заявления от пострадавших лиц. По состоянию на 13 ч в милицию уже поступило 13 официальных сообщений об избии людей. Все сведения внесены в Единый учет. Продолжается дальнейшая проверка»¹⁸².

Фондом исследования проблем демократии у пострадавших участников акции были взяты свидетельские показания. Свидетель Иван Проценко — организатор мирного мероприятия рассказывает:

«Тема акции была: „Мы против войны, мы за диалог“. Суть нашего мероприятия была таковой, что мы хотели предотвратить эти незаконные бандформирования в центре столицы, которые не идут ни на какие диалоги, которые не слушают никого, которые считают только свое мнение правильным, а всех остальных считают врагами. Фактически это то, против чего они борются. То есть они борются, как они говорят, за демократию, а на самом деле они сами являются первыми разносчиками диктатуры, тоталитаризма, фашизма. Мы принесли стол, стулья и пытались вступить в диалог с боевиками Майдана. Никто к нам на диалог не пошел... Мы четко заявили, что мы не будем разбирать баррикады майдановцев, мы не будем применять никаких силовых воздействий, мы пришли с миром. Мы пришли без оружия». Однако «никто на наши призывы поговорить

не вышел и никто с нами не говорил. Они просто выставили несколько кордонов самообороны, в касках, с бронежилетами, в масках с закрытыми лицами, с топорами, кто-то с Молотовым... Когда уже я понял, что ситуация может перерасти в конфликт, в силовое противостояние, я сказал всем возвращаться на Бессарабскую площадь. Люди начали отходить, они начали отходить вслед за нами. Мы прошли метров, наверное, 70–100, не больше. Нам в спины посыпались удары дубин, без всяких причин. Собственно говоря, эта самооборона Майдана, как они себя позиционируют, они пошли в атаку. Они группами кинулись расчленять нашу группу на отдельные мелкие группы. И в этих мелких группах избивать просто людей. Было видно, что был отдан приказ избить людей».

Другой пострадавший в ходе нападения участников Евромайдана рассказывает:

«Били не только мужчин, били и женщин, и детей. У женщины одной выбит зуб, ей пятьдесят с чем-то лет. За мужчин говорить не приходится, головы разбиты. Меня лично валили три раза. Били дубинами, ногами, я не видел. И перцовым газом, и какой-то краской брызгали в лицо. Шариками-подшипниками стреляли из рогаток. Причем били не только битами резиновыми, от саперных лопаток были металлические пруты, самодельные. И били, вот моей жене досталось по пальцу. Именно таким вот металлическим прутом».

Целый ряд участников мирной акции «За чистый город» получили различные травмы. Приведем их свидетельства:

«У меня ссадины на обеих ногах, вывих плеча, стертые руки, локоть забит, правая кисть выбита, правое колено выбито. Синяки я не считаю, их много», «У меня было разбито две губы, был разбит нос — это у всех...», «У меня две рубленые раны головы, гематома на спине от удара битой, гематома на правой руке, синяки на руках, на ногах и разбитая губа. Это да, это у всех. Я помню конкретный удар битой по голове. Как я не потерял сознание — это чудо, конечно. И удар палкой... Меня не уехали в больницу только потому, что каким-то чудом при таком ударе удалось избежать сотрясения. Голова выдержала, не было сотрясения головного мозга. Если бы было сотрясение, я бы сегодня здесь не сидел, а лежал бы в больнице. Есть люди, которые получили гораздо более серьезные травмы, но боятся об этом говорить. То есть здесь все травмы, которые могут быть от ударов металлическими прутьями или битой. Руки забиты, ноги забиты, спина забита, мне просто еще лицо зашивали. Пять человек до сих пор в больницах. Это те, которые находятся на стационарном лечении. То есть позашивали на месте, меня даже выписали сразу же, а есть люди, которые находятся в больнице».

Интересно отметить, что организаторы мероприятия пытались заранее договориться с руководством Майдана о проведении акции: «Чтобы вы знали факт, я решил заранее договориться с кем-то из сотни-

ков о мирной акции. Они достали пистолет и сказали: сейчас прострелю ногу, чтобы ты сюда больше не приходил».

Жестокому нападению подверглись и участники митинга Антимайдан, возвращавшиеся домой в Крым 19 февраля 2014 года. Около города Корсунь-Шевченковский трасса была перекрыта баррикадой с флагами УПА, партий УДАР и «Свобода».

Автобусы, в которых находились участники митинга, были остановлены и обстреляны из огнестрельного оружия, были разбиты стекла, часть автобусов подожгли. Анатолий¹⁸³, свидетель и пострадавший, рассказывает: «Из автоматов были очереди, короткие: по три-четыре патрона. Стреляли по окнам, по колесам. Начали палками бить стекла, потом, по мере разъярения, закидывали бутылками с горючей смесью. Одна залетела к нам, не загорелась, а вторую мы выкинули назад. Автобусы сжигали. У нас вернулось меньше половины, только три автобуса. Наш автобус так вообще в поле остался».

После остановки автобусов, участников митинга против Евромайда на «...вывели из автобуса, через коридор. Встали в коридор — с битами. Только из автобуса человек вылезает, его сразу битой по голове, куда попадут. Они не разбирались — женщины, мужчины, — им было одинаково. И всех сваливали нас на обочину. Потом один подошел с канистрой солярки или бензина, начал нас поливать, говорил: „Сейчас спичку зажгу и все — полыхнете, москалики“.

Другие кричали: „Подождите, мы к вам в Крым еще приедем. Будем вас резать, стрелять, кого не добились и не достреляли“».

Пострадавший свидетельствует: «Саперными лопатами рубили захваченных. У одного ключицу перебили, рука не работала. Руки отбивали дубинами. Руку кладут и прямо по пальцам, по кисти. Кто убегал, сразу стреляли. У нас есть парень — ему сломали ребра и пробивали легкое. Он сейчас тоже госпитализирован, лежит... Со многих участников сняли обувь. Сказали, что послужит бойцам на Майдане. И потом по стеклам гоняли нас — стекла в автобусах пбили. И вокруг автобусов нас гоняли, заставляли эти стекла собирать. В кульки собирать, потом грузить в багажник автобуса, чтобы „не загрязнять“ дороги стеклами, проезжую часть».

Свидетель Анатолий рассказывает: «У нас в автобусе человека подстрелили, я за других не могу сказать, потому что тогда было просто не до этого. Тогда ехали все, молились. В поле, где мы стояли, вызвали ему „скорую помощь“, и врач прямо ему говорит: я могу, конечно, тебя отвезти в больницу, но там вас уже ждут. Так и говорит, что там вас уже

ждут, там вас будут добивать. Парень, соответственно, отказался от госпитализации, поехал домой».

В регионах Украины системным нападениям подвергались и те, которые только собирались отправиться в Киев. Например, руководитель аппарата Винницкой областной организации Партии регионов Александр Побережец сообщил о том, что в ночь с 22 на 23 января группа праворадикалов осуществила нападение на сторонников партии, которые готовились к поездке в столицу, чтобы принять участие в митинге с требованиями остановить попытки силового захвата власти в стране¹⁸⁴.

После антиконституционного переворота количество нападений на оппозиционных Евромайдану политиков, общественных деятелей и участников акций протеста значительно увеличилось. При этом активисты-боевики не только не скрывали продолжения политического террора, но наоборот — рекламировали свои действия. Например, 9.04.2014 ими было совершено нападение на кандидата в президенты Украины Олега Царева. По этому поводу сам «Правый сектор» написал:

«Вместе с патриотически настроенной общественностью Николаева местные активисты „Правого сектора“ прервали „гастроли“ известного украинофоба Царева. Кремлевского урода забросали яйцами, а также провели с ним „физически разъяснительную работу“. Официальной целью поездки Царева был визит в больницу, где, испытав на себе народный гнев, лечатся „сепаратисты“, чей палаточный городок недавно было ликвидирован. При этом он вел себя нагло, прибегал к антиукраинской риторике и оскорблял местных жителей. Жители Николаева продемонстрировали, что не будут терпеть на своей земле разную антиукраинскую сволочь»¹⁸⁵.

15.04.2014 после участия Олега Царева в программе «Свобода слова» произошло очередное нападение на кандидата в президенты Украины. Группа боевиков набросилась на него после выхода из здания телекомпании. Украинские средства массовой информации писали¹⁸⁶:

«После того как пострадавшему удалось освободиться от рук злоумышленников и добраться до машины скорой помощи, нападающие не позволили ему уехать. Они подговорили полицию, чтобы Царева отвезли в Службу безопасности страны, но позже оказалось, что вывезли его на белом автомобиле в неизвестном направлении. Помощник депутата, находящийся рядом с Царевым во время нападения, сказал, что сейчас депутат находится в очень тяжелом состоянии».

Однако самым тяжелым нарушением международных норм права стало использование вооруженных сил и боевиков Евромайдана против участников акций протеста на Восточной Украине.

Пришедшие к власти в результате антиконституционного переворота сформировали правительство, не включавшее в себя представителей восточных областей Украины. Средства массовой информации сообщали¹⁸⁷:

«...кабинет состоит из бывших соратников бесславно ушедшего президента Виктора Ющенко, сподвижников экс-премьера Юлии Тимошенко и националистов из партии „Свобода“ Олега Тягнибока. <...> В составе правительства значительное число ключевых портфелей досталось „львовским“ и „иванофранковским“ кандидатам, в то время как представителей востока и юга Украины среди министров не оказалось. По сути, все должности поделили между собой две политические силы: радикальные националисты из партии „Свобода“ и умеренные националисты из партии „Батьківщина“. Одним из первых законопроектов стала борьба с русским языком. 23 февраля 2014 года во время выступления в Раде народный депутат от фракции „Батьківщина“ Вячеслав Кириленко заявил, что закон Кивалова-Колесниченко был принят с грубым нарушением Регламента и противоречит положениям Конституции Украины. За соответствующий законопроект по отмене закона о государственных языках проголосовало 232 народных депутата из 334 зарегистрировавшихся в зале»¹⁸⁸.

Неудивительно, что в восточных и южных областях Украины начались выступления населения с требованиями учета мнений людей, проживающих на этих территориях.

Например, 1 марта 2014 года в Донецке во время митинга около здания Донецкой областной государственной администрации участники мероприятия провозгласили народным губернатором активиста Павла Губарева¹⁸⁹. Примечательно, что митингующие «...требовали неподчинения киевским властям и референдум о федерализации»¹⁹⁰. Участники митингов протеста также указывали на то, что, с точки зрения закона, киевские «власти» не являются легитимными.

В ответ на это «новая власть» начинает репрессии в отношении участников массовых акций протеста, а все они объявляются «сепаратистами» или «российскими диверсантами». Сотни человек были арестованы Службой безопасности Украины.

Так, 4 марта 2014 года СБУ открыла уголовное производство по факту посягательства на территориальную целостность Украины, а 5 марта генеральный прокурор Олег Махницкий сообщил, что прокуратура предъявила Губареву обвинение в преступлениях против государства¹⁹¹. 6 марта 2014 года народный губернатор Донецкой области Павел Губарев арестован представителями СБУ в сопровождении группы спецназа. Жена Павла Губарева поделилась текстом подготовленного им обращения:

«Сегодня ночью в областной администрации и казначействе были арестованы наши активисты Народного ополчения Донбасса. Представители бандеровской власти сначала вывели из строя электрощитовой модуль, который отвечал за электроснабжение здания, а потом под покровом темноты стали происходить аресты людей, которых потом силой вывозили в места временного заключения.

Два дня назад в зале заседания Областного совета в присутствии депутатов и донецкой общественности начальник УВД Донецкой области Р. Романов заявил, что он будет с народом. В ответ на это киевская хунта тут же назначала нового начальника К. Пожидаева, который тут же начал проводить репрессии против населения Донбасса.

Сегодня мне сообщили, что на меня заведено уголовное дело по статье № 341 — „Захват зданий или сооружений, обеспечивающих деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан, с целью незаконного пользования ими или воспрепятствования нормальной работе предприятий, учреждений, организаций“.

Хочу сказать, что я воспринимаю эти действия как очередную попытку запугать меня или оказать на меня давление. При этом еще буквально вчера бандеровская власть предлагала мне отказаться от борьбы, предложив взамен намеки о возможности весьма высоких денежных поощрений и властных привилегий. При этом еще несколько дней назад они угрожали мне физической расправой надо мной и моими детьми. А теперь, осознав, что я готов бороться до конца за наши общие народные требования, пытаются уголовным прессингом устранить меня из нашей народной борьбы.

Сразу говорю вам — я не сдамся! Я не продаюсь и Родиной не торгую! Я буду отстаивать требования народа до самого конца, пока мы от власти не добьемся выполнения нашей народной воли!

В контексте выше сказанного, мы — народ Донбасса — выдвигаем новые требования и обращаемся к Генеральному прокурору Украины с заявлением о срочном заведении уголовных дел на лидеров киевской хунты — Турчинова, Яценюка, Кличко и других — по статьям о незаконном вооруженном захвате власти, а также незаконном захвате зданий или сооружений, обеспечивающих деятельность органов государственной власти.

Также хочу заявить, что в данное время я выхожу на связь с премьер-министром Автономной Республики Крым Сергеем Аксеновым, депутатами Государственной Думы России Федерации и представителями законодательных органов приграничных российских регионов для налаживания политического сотрудничества и взаимопомощи.

Могу сказать, что уже есть первые контакты с российской стороной и есть общее понимание, что народная воля Донбасса должна быть определяющим фактором будущего развития нашего региона.

При этом хочу напомнить, что наш штаб начал подготовку к началу проведения народного референдума жителей донецкой области.

Референдум — это все народное голосование граждан по вопросам государственного значения. Референдум наряду со свободными выборами является высшим непосред-

ственным выражением власти народа. Референдум проводится на основе всеобщего равного прямого и свободного волеизъявления граждан.

Граждане имеют право участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

Участие гражданина в референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в референдуме, в выдвижении инициативы проведения референдума, в подготовке и проведении референдума, а также препятствовать его свободному волеизъявлению»¹⁹².

Примечательно, что П. Губареву в качестве преступления вменяется то же самое, что месяц назад осуществляли участники Евромайдана в Киеве, когда захватывали Дом Профсоюзов, здание Киевской городской государственной администрации и другие административные здания. Например, один из руководителей захвата и участник Евромайдана Юрий Збитнев сказал: «Если будут возникать какие-то вопросы по вопросу захвата государственных учреждений, я подчеркиваю: это помещение Киевсовета, коммунальное имущество, поэтому каждый киевлянин... с соблюдением Конституции и законов Украины, если на улице холодно, то государство и власть должны обеспечить теплое питание, питье, отдых для людей. Мы понимаем, что ситуация экстраординарная, она форс-мажорная и квазиправовая, поэтому на сегодняшний день мы берем на себя ответственность, что в этом зале и в этом помещении будет порядок, соблюдение законов и Конституции»¹⁹³.

Однако после прихода к власти исполняющий обязанности президента Украины Александр Турчинов заявил: «Любые попытки захвата административных зданий на Украине будут рассматриваться как преступление против украинской державы со всеми последствиями»¹⁹⁴.

Для усиления репрессий против юго-востока Украины киевской «властью» был принят ряд законов. Например, 8 апреля 2014 года народные депутаты Украины поддержали в целом законопроект № 4524-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины (относительно усиления ответственности за совершение преступлений против основ национальной безопасности Украины)». За соответствующее решение проголосовал 231 народный депутат. Так, посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины будут наказываться лишением свободы на срок от трех до пяти лет. Те же действия, если они совершены повторно или по предварительному сговору группой

лиц, будут наказываться лишением свободы на срок от пяти до 10 лет. Если эти действия приведут к гибели людей или другим тяжелым последствиям, они наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет или пожизненным лишением свободы. Также закон дополняет Уголовный кодекс Украины новой статьей 114-1, установив ответственность за препятствование в особый период законной деятельности Вооруженных сил Украины и других военных формирований, образованных в соответствии с законом Украины. Такие деяния будут наказываться лишением свободы на срок от пяти до восьми лет, а то же деяние, которое привело к гибели людей или другим тяжелым последствиям, — лишением свободы на срок от восьми до 15 лет. Захват вокзала, аэродрома, порта, станции или другого транспортного предприятия, учреждения или организации будет наказываться лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. А если эти действия повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от восьми до 15 лет¹⁹⁵.

8 апреля 2014 года министр внутренних дел Украины Арсен Аваков сообщил, что в городе Славянске началась «антитеррористическая операция». Центр города перекрыт. Не волнуйтесь. Завершим — откроем». Причем он отметил, что эта операция проходит без применения огнестрельного оружия...»¹⁹⁶. Несмотря на это, уже 13 апреля 2014 года появились первые убитые со стороны участников акций протеста.

17 апреля 2014 года в Женеве прошла встреча с участием министра иностранных дел России С. Лаврова, руководителя Государственного департамента США Д. Керри, представителя ЕС по иностранным делами и политике безопасности К. Эштон и и. о. главы МИД Украины А. Дещица. Приведем ее текст полностью¹⁹⁷:

«Участники встречи в Женеве, посвященной кризису на Украине, договорились предпринять конкретные шаги по деэскалации напряжения и восстановлению безопасности всех граждан.

Все стороны должны воздержаться от любого насилия, угроз или провокационных действий. Участники встречи решительно осуждают и рассматривают любые проявления экстремизма, расизма и религиозной нетерпимости, включая антисемитизм, как неприемлемые.

Все незаконные вооруженные группы должны быть разоружены, все незаконно захваченные здания должны быть возвращены своим законным владельцам, все незаконно занятые улицы, площади и другие общественные учреждения в украинских городах должны быть освобождены.

Все протестующие и те, кто добровольно покинет здания, освободит другие общественные учреждения и сложит оружие, будут амнистированы. Исключение составляют те [протестующие], кто будет признан виновным в совершении преступлений, караемых смертной казнью.

Участники встречи договорились, что уже в ближайшие дни специальная миссия наблюдателей ОБСЕ будет играть ведущую роль в поддержке украинских властей и местных сообществ в реализации мер по деэскалации [напряжения] там, где это требуется больше всего. США, ЕС и Россия обязуются оказывать миссии ОБСЕ поддержку, в том числе направляя своих наблюдателей.

Объявленная конституциональная процедура будет всесторонней, прозрачной и поддающейся учету. Она будет предполагать проведение широкой общенациональной дискуссии с охватом всех регионов и избирателей Украины, будет учитывать публичные заявления и предлагаемые поправки.

Участники встречи подчеркивают важность экономической и финансовой стабильности на Украине и готовы обсуждать ее дополнительную поддержку после внедрения упомянутых выше мер».

Однако практически сразу эта декларация была нарушена со стороны «новых властей» Украины. 20 апреля в Славянске при нападении на блок-пост было убито трое участника акций протеста¹⁹⁸. Средства массовой информации писали¹⁹⁹:

«Славянск скорбит. У памятника Ленина лежат горы цветов. К гранитному постаменту приклеены скотчем ксерокопии фотографии ополченцев, которые погибли на блок-посту в ночь на 20 апреля. Внизу стоит картонный ящик для пожертвований.

Павлу Павелко было 42 года. 13 мая он должен был отметить свой день рождения. Сергею Руденко исполнилось 57 лет, а Саше Сиганову — только 23 года.

Одна из женщин надрывно говорит: „Погибли за свободу, всех нас заслонили от фашистов“. Ей вторит пожилой мужчина, принесший с огорода охапку тюльпанов: „В 41-м, будучи мальчишкой, я хоронил станичников, что полегли от фашистских пуль. Разве я думал, что история, спустя столько лет, повторится? “ На каждом листе с фотографией погибшего сверху выведено: „Народный герой“. Вспоминаю сообщения в украинских СМИ о „вооруженном столкновении на блокпосту двух преступных группировок“. Или еще хлеще: „Павла Повелко подставили и убили ради инсценировки нападения „Правого сектора“ и сюжета для новостей на российских каналах“. Градус вранья просто зашкаливает. Павел приехал на блок-пост в составе патруля. И когда подкатили четыре джипа, первым, прикрывая безоружных мальчишек, шагнул навстречу боевикам, чтобы провести проверку...»

Чтобы написать о Паше всю правду, я решаю поехать в его родное село Александровку. Дорога идет мимо вспаханных полей. Понедельник после Пасхи здесь — выходной день. Жители сел высыпали на огороды сажать картошку. Только упоминаю имя Павла,

как нам машут: „Вам в сторону оврага. Дядька Паша был светлый человек, совестливый, и газосварщик классный. За любую работу хватался, чтобы семью прокормить“. В Славянске прошли похороны ополченцев, погибших на блок-посту в пасхальную ночь. Дом Повелко утопает в цветущих деревьях. „Природа возрождается, а эти нелюди загубили три жизни“, — плачет, встречая нас во всем черном, жена Павла — Ирина. На руках у молодой женщины остались две дочки — семимесячная Катя и четырехлетняя Настя.

— Могла ли я Пашу удержать дома? — говорит Ира. — Наверное, нет. Да и не хотела. Он ведь казак, атаман Александровской сотни войска Донского. А когда они за чью-то спину прятались? Он так и говорил: „Иду держать оборону за всех станичников“.

Соседи Павла вспоминают, что в свое время в аварии он потерял ногу, но на протезе бегал так, что за ним не успевали здоровые мужики.

— Ему до всего было дело, — говорит Ирина. — Последние два месяца, с тех пор как в Славянске образовалась народная самооборона, он дома бывал редко. У него был боевой опыт, он в свое время служил в горячих точках, считал своим долгом помочь молодым бойцам, показывал им, как надо обращаться с оружием.

А тут приехал перед Пасхой, сказал вдруг: „Ты меня сфотографируй на всякий случай“. У меня сердце екнуло, а он, видимо, уже что-то предчувствовал... Я, как услышала сообщение, что расстреляли блок-пост, стала звонить ему на сотовый. До двух ночи, как заведенная, набирала, и набирала номер. Еще утешала себя, что мог телефон в штабе забыть, мог выронить... Нет, он очень собранный был. В свое время закончил с красным дипломом мореходку в Баку. Работал судовым мотористом. А после службы уже трудился газорезчиком и сварщиком в Славянске на заводах.

Светлый день Пасхи стал для Ирины черным днем.

— Я прибежала на пост, он еще теплый лежал, в Пашу выстрелили в упор, грудь у него была в крови, глаза открытые, в них — такой укор...

Про другого погибшего, Сергея Руденко, односельчане говорят: „Добрейшей души человек. Только ему, ответственному и аккуратному, много лет доверяли возить на автобусе детей в школу“.

В ночь на 20 апреля он пошел на блок-пост, чтобы защитить двух своих сыновей, которые заступили на дежурство. Молодые люди остались живы. А их сверстник, двадцатитрехлетний Саша Сиганов, погиб. Его достал снайпер.

— У них в семье было шесть детей, бабки — нема, мать одна их тянула. Сашка только-только встал на ноги, начал помогать семье. Мало матери горя, теперь и сына расстреляли, как она теперь будет без помощника? — причитает их соседка Валентина.

— Как мы теперь без них? — повторяют в штабе народной самообороны. Те, кто напал ночью на блок-пост, хотели запугать местное население. А вышло все с точностью до наоборот, в ополчение сейчас пришло много новых добровольцев.

Вместе со всеми они сегодня будут участвовать в траурных мероприятиях и похоронах погибших. В Славянске продолжает действовать комендантский час. Также в городе объявлен запрет на торговлю алкоголем с 22 ч 00 мин до 10 ч 00 мин.

Дети во дворах строят баррикады и играют в новую игру, которая называется „блок-пост“. Одни на велосипедах и самокатах пытаются проехать, другие, вооруженные палками и самодельными картонными щитами, их досматривают. И уже никого не удивляет, что в очереди за хлебом можно стоять за вооруженным ополченцем в маске, а на светофоре на красный свет рядом с машинами притормаживает танк. Ученики пошли в школы, которые не работали с 14 апреля. Во время вынужденных каникул школьники получали знания, так сказать, интерактивно, задания для них размещались на сайтах школ. Дошкольные учреждения также начали работу в полный день, а не в режиме дежурных групп, как это было на прошлой неделе. Сегодня же выходит на работу исполком в своем полном составе.

Всех резонно интересует вопрос: где бывший мэр Славянска — Неля Штепа? Сначала градоначальница с воодушевлением поддержала ополченцев, которые захватили здание исполкома. Кричала на баррикадах, помогая таскать мешки с песком: „Это наши люди!“ А на следующий день вдруг осудила тех, кто держал народную самооборону. Тем не менее, украинские силовики „за посягательство на территориальную целостность Украины и ее неприкосновенность“ возбудили против нее уголовное дело.

В городе о Неле Игоревне мнения неоднозначные. С одной стороны, все признают, что город под ее началом стал чище и благоустроеннее. Но все отмечают ее взбалмошный характер.

— Она раньше была православная женщина, ходила в Храм, потом попала в секту, но вовремя покаялась, — говорил мне ополченец Василий с позывным Тор, который держит оборону в здании исполкома. — Сначала она пошла с народом, кинулась вместе со всеми тягать колеса, кричать: „Это наши, это Россия пришла!“ Мы все твердили в голос: „Это наш будущий губернатор. Мы за нее пойдем в огонь и в воду“. А потом нас предала. На следующий же день бросила нас, побежала в Артемовский район к боевикам просить, чтобы те начали нас бить.

— В принципе как мэр города Неля Игоревна нас устраивала. Вела она себя ровненько, подворовывала потихоньку, — говорит народный мэр города Вячеслав Пономарев. — Чтобы не нарушать работу городского хозяйства, мы решили создать территориальную громаду, поставить на ключевые позиции своих людей, мэра города оставить на прежнем месте и продолжать работать.

Я был рад, когда Неля Игоревна пришла на баррикады, когда она начала оказывать нам помощь. Но на следующий день ее как подменили. Она повела себя неадекватно. У меня есть неопровержимые доказательства сговора Нели Игоревны с людьми из „Правого сектора“. Она хотела запустить их в исполком. Семьдесят человек должны были переодеться в гражданскую форму одежды и зайти сюда. Нам удалось вовремя эту операцию предотвратить. И Неля Игоревна, по-нашему говоря, „встала на лыжи“. Но у нас же везде стоят блок-посты. Пришлось ей вернуться в Славянск, она пряталась по разным квартирам. Потом я через доверенного человека предложил ей встретиться. Она все взвесила и решила мне не отказывать. Я гарантировал, что все с ней будет в порядке.

Чтобы ее не украли вражьи силы, нами было принято решение ее охранять. Мы ей предоставили комнату, где она живет. Там есть душ, туалет, ей предоставляют питание. Когда ей стало плохо, мы ее даже вывозили в клинику. Представители ОБСЕ видели ее, встречались с ней, задавали вопросы. То есть никаких проблем нет. Она не удерживается и не „сидит у нас“. Она находится под нашей охраной, потому что против нее возбуждено уголовное дело. Мы не хотим, чтобы она повторила судьбу тех руководителей, которые сейчас находятся в следственном изоляторе в Киеве. Это наш человек, и мы его никому не отдадим. Сейчас Неля Игоревна включилась в работу.

Конфликт исчерпан. Мы понимаем, что она человек достаточно эмоциональный и своеобразный. Поддалась определенному влиянию, повела себя абсолютно неправильно. Но я думаю, что мы выяснили отношения, и она теперь снова с нами. Несмотря на военное положение, исполком начинает работать в штатном режиме.

„Представители ОБСЕ в морг идти отказались, но пошли к пленным“. В понедельник миссии ОБСЕ удалось, наконец, попасть в Славянск. Мониторинговая комиссия начала свою работу в городе. Правда, ночевать в Славянске представители ОБСЕ отказались, укатили в Донецк. По крайней мере, журналисты не нашли их ни в одной славянской гостинице. Как прошла встреча, рассказал нам Вячеслав Пономарев:

— Переговорами это нельзя назвать, мы просто общались. Их функция здесь заключается в сборе информации. Мы высказали свою точку зрения о происходящем, выслушали их предложения. Решили, что и дальше будем работать вместе.

— Какие вопросы поднимались на встрече?

— Представители выясняли, взаимодействуем ли мы с хунтой, что взяла на себя функцию управления в Киеве? Взаимодействуем ли мы с Россией? Ответ был отрицательный. Мне задавали вопросы о Женевских договоренностях, об обстановке вокруг города. Я озвучил нашу позицию: мы стоим на своей земле и не подчиняемся киевской власти. Мы выступаем за создание Донецкой народной республики. За право народа на самоопределение.

Когда я озвучил, что у нас находятся пленные из числа членов „Правого сектора“, представители ОБСЕ пожелали с ними увидеться. Я предложил им, прежде чем отправиться посмотреть на пленных, посетить со мной морг, где находятся обнаруженные вчера в реке Северский Донец два тела наших соратников со вспоротыми животами и следами пыток. Они, честно говоря, отказались от поездки в морг. Но поехали к пленным. Мы им вывели одну из них. Это „сотница“ Евромайдана Ирма Крат. У нас есть сведения, что она занималась шпионской деятельностью. Крат сказала, что у нее нет к нам претензий. Она хорошо питается, содержится в хороших условиях.

Представители ОБСЕ оставили мне резолюцию, которую я ранее уже читал. Я в свою очередь им объяснил: то, что решалось в Женеве, решалось без нашего участия, это раз. Во-вторых, мы не имеем никакого отношения к тому, о чем там говорилось. Мы не агрессоры, мы находимся на своей земле, защищаем право нашего народа на свободное волеизъявление. Мы не хотим, чтобы фашиствующие молодчики пришли сюда

и насаждали нам свои ценности и взгляды на жизнь. Если бы они к нам не пришли, то у нас бы и оружия не было. Мы вынуждены защищаться.

— Сколько у вас задержанных сейчас?

— Около восьми человек. Это цифра иногда увеличивается, иногда уменьшается. Мы разбираемся, и если выясняется, что люди не причастны к движению „Правый сектор“, мы извиняемся и отпускаем их на свободу.

Представители иностранной прессы допытывались у Пономарева: „Вы обратились за помощью к президенту России Владимиру Путину, к россиянам за помощью. Была ли какая-то официальная реакция?“ Народный мэр был вынужден признать: „Реакции никакой не было, кроме того, что мы общаемся с московскими журналистами“.

Жители Славянска между тем, несмотря на открытие школ и детсадов, продолжают жить как на пороховой бочке. По последним данным, полученным ополченцами, за Черкасским были замечены два вертолета. Из одного высадились 23 человека, из другого — выгрузили оружие. „Дальше будем смотреть, куда они будут передвигаться“, — говорят активисты народного сопротивления».

Напомним, что президент Украины Виктор Янукович, которого участники Евромайдана назвали «кровавым диктатором», отказался от применения вооруженных сил против участников антиконституционного переворота. «Новая власть» против участников акций протеста без колебаний начала осуществлять ширококомасштабную силовую операцию с участием группировки украинских войск численностью более 11 тыс. человек, полностью вооруженных автоматическим оружием. К операции были привлечены около 160 танков, более 230 БМП и БТР, не менее 150 орудий и минометов, большое количество авиации. В то же время в отрядах самообороны на юго-востоке Украины насчитывалось чуть более 2 тыс. человек, около 100 единиц автоматического оружия, в основном захваченного в районных отделах милиции и Службы безопасности, а также несколько десятков единиц гладкоствольного охотничьего оружия²⁰⁰.

2 мая 2014 года незаконным вооруженным формированием активистов-боевиков Евромайдана «Правый сектор» были расстреляны 10 мирных граждан. Народный мэр Славянска Вячеслав Пономарев рассказывал: «В поселке Андреевка минувшей ночью люди вышли преградить дорогу колонне «Правого сектора», сформировали живую цепь, однако бойцы «Правого сектора» открыли огонь, в результате чего более 10 человек погибли»²⁰¹.

В этот же день произошла другая карательная акция, получившая название «Одесская Хатынь»²⁰². Сторонники Евромайдана совершили нападение на участников акции протеста Антимайдан, которые по-

пытались спастись от них в Доме профсоюзов в Одессе. Однако члены «Правого сектора» и самообороны Майдана подожгли его с помощью «коктейлей Молотова». Пытавшихся спастись людей расстреливали из огнестрельного оружия или избивали арматурой. Заживо были сожжены более 40 участников акции протеста против действий киевской «власти».

Примечательно, что тактика карательной операции была аналогична тактике Евромайдана: активисты-боевики «Правого сектора» в защитной экипировке, бронежилетах и с огнестрельным оружием, улыбающиеся молодые люди и девушки с платками в цветах флага Украины, разливающие «коктейль Молотова», разобранная брусчатка, не вмешивающаяся или заблокированная милиция.

По словам очевидца — председателя Совета православных граждан Украины В. Каурова, центр Одессы был уже разгромлен, когда толпа радикалов двинулась на Куликово поле, чтобы ликвидировать палаточный городок сторонников федерализации. Радикалов было около 5 тыс. человек, все вооружены до зубов не только битами и «коктейлями Молотова», но и огнестрельным оружием, в том числе автоматами Калашникова. Активистам народного ополчения пришлось забаррикадироваться в здании областного профсоюза, которое находится непосредственно на Куликовом поле. «Около трехсот человек вошли в здание, чтобы спасти свои жизни и держать хоть какую-то оборону, надеясь на то, что милиция, если не продержатся, сможет их вызволить», — пояснил Кауров.

Однако радикалы забросали здание «коктейлями Молотова», светошумовыми гранатами, пустили туда газ. При этом у людей внутри, по свидетельству В. Каурова, не было ни оружия, ни противогазов. А первая пожарная машина подъехала на место происшествия лишь через полчаса. Радикалы мешали пожарным тушить здание. «Русские, горите!» — кричали они нашим людям. Они окружали каждую машину, и лестницы, с которыми пожарные начали снимать людей из окон. Людей просто сжигали заживо, не давали их спасти. Многие задохнулись в дыму, так и не получив помощи.

По его словам В. Каурова, сопротивляются радикалам сводные отряды Народной дружины, Одесской дружины и православной дружины. Среди тех, кто оказался заблокирован на крыше, были женщины и девушки. Они требовали, чтобы милиция помогла им уйти. Ведь тех, кого вывели из здания раньше, отдали «бандеровцам на растерзание». «Буквально 30 человек набрасывались на одного и избивали. После этого милиция брала этих людей под руки и заталкивала в автозаки, и

их увозили в неизвестном направлении». В. Кауров рассказал, что вокруг всего Куликово поля стояли отряды милиции со щитами наружу, обороняясь от людей — одесситов, которые хотели помочь и разблокировать здание одесского областного профсоюза²⁰³.

Эти слова подтверждает и другой очевидец — депутат облсовета Одессы Алексей Албу. Он рассказывает, что днем 2 мая в город приехали ультраправые боевики. Они подошли на Куликово поле, где находился лагерь противников киевских властей. Боевики начали закидывать их «коктейлями Молотова». В лагере на тот момент находились около 200 человек, из них около половины — женщины и мужчины старше 50–60 лет, уточнил депутат. После этого людей забаррикадировали в Доме профсоюзов. Их начали забрасывать светошумовыми гранатами и пускать слезоточивый газ. После этого депутат и его соратники попытались выбраться из здания и попали в руки к боевикам²⁰⁴.

На момент подготовки этой книги политические репрессии и карательные операции пришедших к власти после антиконституционного переворота сторонников Евромайдана против участников акций протеста на Восточной Украине продолжались.